ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

№ 117 (1297) | Вторник, 3 октября 1961 г. | Цена 3 коп.

Мы в Театре имени Евг. Вахтангова на репетиции новой пьесы А. Софронова «Стряпуха замужем». Прямо на сцене, рядом с актерами работает режиссер-постановщик спектакля Р. Н. Симонов.

Мы обратились к нему с просьбой рассказать о работе над спектаклем.

— Не следует считать, что «Стряпуха замужем» будет существовать только как продолжение «Стряпухи», — говорит Рубен Николаевич. — Для тех, кто придет ее смотреть, она зазвучит как самостоятельное произведение. Мы хотим показать большие чувства, возникшие в сердцах наших героев, показать, как они, эти чувства, выдерживают испытание временем. Моя мечта — создать к торжественным дням XXII съезда нашей партии жизнеутверждающий, оптимистический спектакль о людях труда, для которых открыты все дороги в жизнь.

Премьера состоится 14 октября. Зритель снова увидит своих любимых актеров—Ю. Борисову, Ю. Яковлева, Н. Гриценко, Г. Пашкову, М. Ульянова. В спектакле будет много музыки, песен (композитор Б. Мокроусов), танцев (балетмейстер Г. Шаховская). Яркие, веселые декорации создал художник Э. Виноградов.

Фото С. ШИНГАРЕВА.

УТВЕРЖДАЯ ПРЕКРАСНОЕ

Н. ТУМАНОВА,
кандидат искусствоведения

Сегодня со статьями, посвященными воплощению образа героев-современников, выступают кандидат искусствоведения Н. Туманова и критик В. Фролов (3-я страница).

Следующим выступит кандидат филологических наук П. Строков.

Обсуждение проблем создания образа героя-современника продиктовано самой жизнью — художественной практикой и критикой последних лет и задачами, которые поставлены перед работниками искусства в проекте Программы Коммунистической партии Советского Союза, где «правдивое и высокохудожественное отображение богатства и многообразия социалистической действительности» определено как одна из главных линий в развитии литературы и искусства.

Социалистическая действительность, современность, отображенная в искусстве...

Но что же такое современность в искусстве?

Следует различать понятия **современное звучание темы и тема современности.**

Современное звучание — созвучие художественного произведения независимо от тематики и эпохи, к которой оно обращено, своему времени, политической и духовной жизни современника.

В разные исторические моменты были сделаны две экранизации романа Н. Островского «Как закалялась сталь». В первой из них — периода Великой Отечественной войны — была выделена как главная тема борьбы с интервентами; во второй, поставленной в 1956 году, — тема труда. Фильм «Александр Невский» (который сам Эйзенштейн называл фильмом оборонным) накануне Великой Отечественной войны звучал вполне современно. Несмотря на все это, было бы неправильно назвать эти картины произведениями о современности.

Тема современности предусматривает, на наш взгляд, отражение в искусстве с позиций социалистического реализма основных особенностей экономической, политической и духовной жизни народа на современном этапе его развития. Сейчас она означает отражение всего многообразия борьбы советского народа за построение коммунистического общества.

У нас есть хорошие и отличные картины на современную тему: «Большая семья» с ее философскими раздумьями о месте рабочего класса в жизни общества; «Дело Румянцева», — фильм, поднявший тему советского гуманизма; «Верные друзья» — комедия, рассказавшая о борьбе с бюрократизмом, зазнайством и самовосхвалением; «Поэма о море», воспевшая экономические преобразования в нашей стране и глубоко раскрывшая духовный мир советских людей; «Все начинается с дороги», где создан образ рядового коммуниста-современника. В этих и некоторых других удачных картинах («Весна на Заречной улице», «Дело было в Пенькове», «Чужая родня», «Урок жизни», «Высота», «Сережа», «Друг мой, Колька!», «Простая история») показаны не отвлеченные, а конкретные, связанные с определенным периодом развития нашего общества события, противоречия, особенности жизни, типы людей.

Однако значительных фильмов о современности в последние годы было у нас поставлено, к сожалению, недостаточно: наше кино не рассказало еще о всех тех достижениях, преобразованиях, которые произошли за последнее время и в результате которых мы вступили в период развернутого строительства коммунизма.

Образ в художественном произведении является, как известно, результатом обобщений (рождающихся после длительных наблюдений и размышлений над жизнью) и непосредственных впечатлений. Одни лишь впечатления, воспроизведение подмеченных в жизни деталей, частностей, случайных фактов создают только правдоподобие. Этим последним и грешат многие фильмы, которые правдоподобны, которые строятся на частностях, но не содержат обобщений, фильмы, в которых есть верность деталей, но нет верности характеров и эпохи. А ведь основное требование реалистического искусства предусматривает, кроме правдивости деталей, верность «типических характеров в типических обстоятельствах».

Образ положительного героя, так же как и тема современности, — **понятие конкретно историческое.**

Каждая эпоха имеет свой идеал положительного героя, то есть положительному герою каждой эпохи свойственны определенные, наиболее типичные черты. В первой половине XIX века для положительного героя наиболее характерны были отрицание существующего общественного порядка, неудовлетворенность современной действительностью. Это еще не борьба, но уже протест, хотя и пассивный.

Более активным выступает положительный герой во второй половине XIX века (нигилисты, особенно Базаров).

Герои Чернышевского (роман «Что делать?») уже не только отрицали. Они стремились создать новые общественные отношения между людьми, правда, еще внутри старого общества — мастерские Веры Павловны; у них был более или менее ясный идеал будущего устройства жизни — знаменитый сон Веры Павловны.

Горьковские герои, положительные герои литературы социалистического реализма, уже начали разрушать старый строй и бороться за построение нового.

Герои эпохи социализма — это творцы, строители, созидатели (не все — по профессии, но все — по характеру). Активное, творческое сознание — главное для положительных героев советского киноискусства — партийного работника Шахова, колхозницы Александры Соколовой, ученого Полежаева, учительницы Варвары Васильевны, рабочих Журбиных, крестьян Авдотьи и Василия Бортниковых, строителя Бокова и многих других.

«Художнику, — пишет С. Коненков в статье «Лучезарный маяк», — важно проникнуть в то общее, что объединяет современных героев».

Общность основных черт положительных героев каждой эпохи вовсе не означает нивелировку их характеров (хотя индивидуальны и вместе с тем как похожи в главных своих чертах Юрий Гагарин и Герман Титов!). Журбины из фильма «Большая семья» (актеры С. Лукьянов, Б. Андреев и А. Баталов) едины в главном — в отношении к государству, к работе, в понимании своего места в жизни. Но сколь различны они по своим характерам! «Положительность» — не однообразие, а многообразие» — соглашаемся мы с мнением Евг. Габриловича, высказанным в статье «Жизнь и техника».

Создание образа положительного героя в советском кино знало ряд специфических исторических особенностей.

Киноискусство испытывало и испытывает влияние художественной практики и различных точек зрения по этому вопросу в смежных областях искусства. И это не случайно, так как основные идейно-художественные процессы в советской литературе, театре, кино были и остаются едиными.

Так, весьма распространенным оказалось убеждение некоторых творческих работников и критиков в том, что положительный герой должен иметь «утепляющие» черты характера, придающие якобы герою свойства живого человека.

В практике советского кино это нашло отражение еще в начале 30-х годов. Например, в фильме «Встречный»—это парторг Вася, который без взаимности влюблен, не знает разницы между канцелярской и логарифмической линейкой, возится с котятами, «стреляет» папиросы, жует во время собрания и всем своим видом показывает, что он «свой парень». В картине «Крестьяне» — это начальник политотдела МТС Николай Миронович, который по воле авторов объедается пельменями и неистово парится в бане. Тенденция изображать современного героя искусственно «очеловеченным», «утепленным» весьма ощутима и в наши дни.

Хочется сказать и еще об одной точке зрения (очень распространенной в последние годы), предполагающей изображение положительного героя по принципу «так в жизни бывает». Зритель, посмотрев картины вроде «Повесть о первой любви», «Под стук колес», «Своя голова на плечах» и другие, герои которых механически, без обобщений и типизации перенесены из обыденной жизни на экран, порой говорят: в нашей квартире, дома, на работе есть точь-в-точь такой же человек. Однако дальше этих наблюдений дело не идет. «Точь-в-точь» — и никаких выводов.

Аргумент «так в жизни бывает» непосредственно перекликается и с другой позицией — «так в жизни не бывает». Еще нередко сталкиваемся мы со случаями, когда неумение передать высокий пафос нашей жизни, ее героизм, ее внутренние глубокие закономерности сознательно или неосознанно прикрывается разговорами о том, что, дескать, никакого особого положительного героя в жизни вообще нет, ибо все мы не без недостатков, сложна человеческая натура, сложна жизнь и т. д. и т. п. Так происходит снижение образа положительного героя, так появляется в кино тип человека, о котором народ говорит: «ни рыба ,ни мясо», «ни богу свечка, ни черту кочерга». Позиция эта представляется нам неприемлемой для наших дней, она приводит к безгеройности в искусстве.

Снижение образа положительного героя, безгеройность — это то, что так активно теоретически пытаются доказать буржуазные эстетики и критики, утверждающие, что в современной раздираемой противоречиями действительности нет благородных, чистых и бескорыстных людей, а поэтому не может быть и в искусстве положительного героя, что социализм бессилен воспитать нового человека — положительного героя, ибо собственнические устремления, страсть к наживе и т. д. извечны, они заложены в самой природе человека.

Несостоятельность и абсурдность подобных утверждений для советского художника очевидны. Советские художники, живя среди людей, ведомых великими идеями коммунизма, созидающих прекрасное здание будущего, сами участвуя в этом созидании, каждодневно и ежечасно видят конкретные примеры героизма, мужества, трудового энтузиазма. Это они, благородные идеи коммунизма, воплощаясь в конкретных делах, рождают прекрасные примеры великих свершений во всех областях материальной и духовной жизни социалистического общества.

И не льем ли мы воду на мельницу буржуазной философии и эстетики, когда показываем положительного героя наших дней как личность двойственную, противоречивую, рефлексирующую?..

Безусловно, в жизни нашей есть такие люди, но вряд ли следует изображать их в искусстве в качестве типичных положительных героев. То, что было положительным для героев прошлого — отрицание, рефлексия (Гамлет, Онегин, Печорин, Базаров), в современной советской действительности мерилом положительности быть, разумеется, не может.

Следует сказать и еще об одной неверной, на наш взгляд, тенденции в изображении положительного героя в современном киноискусстве. Мы имеем в виду стремление показывать нашего положительного героя как человека «маленького». Кстати, сам этот термин «маленький человек», с нашей точки зрения, непригоден для советского искусства. Он заимствован из русской литературы XIX века, где положительный герой был изображен как угнетенный, социально бесправный, беззащитный — как маленький человек. Акакий Акакиевич Гоголя, бедные люди Достоевского, петербургские жители Некрасова, крестьяне Тургенева — вот они царской России маленькие люди. В защиту их и выступали русские писатели.

Есть ли в нашей действительности такой маленький, т. е. угнетенный, забитый, бесправный, социально беззащитный человек? Нет его и не может быть, так как закон, общество охраняют у нас права человека, а не посягают на них, как в странах капитализма. Поэтому неприменим и сам термин. Неудобство его явно ощутимо, не случайно появилось в критике словосочетание «великий маленький человек».

Но главное — не терминология (хотя и она важна), в сущность, содержание образа советского человека в некоторых современных кинокартинах. В ряде случаев это человек неинтересный, с убогим внутренним миром, с примитивными запросами («Сверстницы», «Первый парень», «Девушка с гитарой», «Матрос с «Кометы», «Осторожно, бабушка!», «Домой», «Весенние грозы» и т. д.). И не в том беда, что он появляется таким в фильме, а в том, что он таким из фильма и уходит, утверждая, следовательно, право на свое бытие в нашей современной действительности. Вспоминаются в связи с этим слова старейшего советского писателя Пришвина, говорившего, что эпоха социализма заключается в том, чтобы маленькому вдунуть душу большого.

Советский человек — это человек большой — не по должности (она у него может быть самой скромной), но по своему внутреннему содержанию, по своим запросам и интересам, по мироощущению, по уровню понимания значительности коммунистического строительства, участником которого он является. Такими «большими», достойными уважения и подражания людьми оказались молоденькая работница Надя в картине «Неподдающиеся», моряки из фильма «Чрезвычайное происшествие», герои «Поэмы о море», Румянцев, Пасечник...

Для художников кино буржуазных стран сам факт обращения к маленькому человеку и сочувственного изображения его был уже положительным явлением. Но то, что явилось значительным в условиях современной капиталистической действительности, для нашей страны оказалось далеким прошлым: мы прошли через это давно, еще тогда, когда в России возникла так называемая «натуральная школа» с ее любовью к маленькому человеку и болью за его судьбу. Гуманизм этой школы в свое время поразил читающую публику так же, как поразил он в прошлом десятилетие кинозрителей, смотревших фильмы итальянского неореализма.

Однако говорить о маленьком человеке капиталистической действительности можно по-разному. Можно обращаться к образованным слоям общества с целью вызвать у них сочувствие к обездоленным. Можно создавать подобные произведения для самых маленьких людей с целью сказать (но не больше): «о вас помнят, о вас знают». А можно адресовать произведения искусства самому маленькому человеку и так, чтобы они поднимали его на борьбу, чтобы ясными становились пути этой борьбы, чтобы открывались глаза и вселялась уверенность в завтрашний день.

В условиях капиталистического общества обездоленность, одиночество героя оправданны. Как это справедливо показано в лучших итальянских, французских, индийских фильмах, страх за завтрашний день, обусловленный полной зависимостью от хозяина и постоянной угрозой безработицы, делает жизнь героев этих произведений внутренне неустроенной, неуютной. Лучшее, что остается у человека, его единственное духовное прибежище — это любовь, дружба, взаимная поддержка и выручка.

Однако эти же особенности взаимоотношений и характеров героев прогрессивных зарубежных фильмов, перенесенные на нашу почву — в наши картины, делают персонажей фильмов людьми, находящимися вне истории. Теряется связь со средой, народом, эпохой. Так возникает абстрактная, «общечеловеческая» проблематика. Любовь, дружба, верность, измена, долг и прочее в их отвлеченной трактовке заняли довольно большое место на нашем экране («Чужие дети», «Мечтах», «Моя дочь», «И снова утро»).

В практике современного буржуазного искусства установка на изображение «вечных», «общечеловеческих» страстей, которые подчиняют себе все и вся, весьма распространена. Показательны в этом отношении некоторые зарубежные экранизации классики мировой литературы («Человек — зверь», «Манон Леско», «Тереза Ракэн»), где события легко переносятся из одной эпохи в другую, ибо считается, что дело не в эпохе, не в конкретно историческом характере, а в тех извечных чувствах, которые переживают люди всех стран и всех времен. В недавно вышедшей и всячески рекомендуемой в США книге Дж. Б. Пристли «Литература и западный человек» так и написано, что под одеждами разных эпох скрываются более или менее одинаковые нагие люди.

Изображение в советском кино положительного героя нашего времени с позиций абстрактного гуманизма и отвлеченной, изолированной от эпохи проблематики не способствует боевитости, страстной партийности, всей целенаправленности нашего искусства.

Нам представляется, что образ положительного героя нашего времени — это образ конкретно исторического человека, изображенного во всем многообразии индивидуальных черт характера и показанного в деятельности, направленной на построение коммунистического общества.

Современная советская действительность дает бесчисленные примеры для создания образа положительного героя. Еще Горький говорил: «Наши молодые драматурги находятся в счастливом положении, они имеют перед собой героя, какого еще никогда не было, он прост и ясен так же, как велик... Именно таким должен видеть его драматург для того, чтоб помочь ему почувствовать таким же себя». Так непосредственно связывал Горький вопрос об образе положительного героя с вопросом о воспитательной роли искусства. Именно поэтому сейчас, в эпоху построения коммунистического общества, создание образа положительного героя нашего времени, утверждение высокой красоты его характера — это самый главный вопрос современного киноискусства.

Товарищу Отто Вильгельмовичу КУУСИНЕНУ

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров СССР горячо приветствуют вас, верного ученика великого Ленина, видного деятеля Коммунистической партии Советского Союза и международного коммунистического движения.

Всю свою сознательную жизнь вы посвятили борьбе за дело рабочего класса против гнета помещиков и капиталистов. На всех постах партийной и государственной деятельности вы безраздельно отдавали и отдаете свои силы, знания и большой жизненный опыт великому делу коммунизма.

От всего сердца желаем вам, наш дорогой друг и товарищ Отто Вильгельмович, многих лет здоровья и плодотворной деятельности на благо трудящихся.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О ПРИСВОЕНИИ ТОВАРИЩУ КУУСИНЕНУ О. В. ЗВАНИЯ ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА

В связи с восьмидесятилетием со дня рождения члена Президиума ЦК КПСС, секретаря ЦК КПСС товарища Куусинена О. В. и отмечая его большие заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством, присвоить товарищу Куусинену Отто Вильгельмовичу **звание Героя Социалистического Труда** с вручением ему ордена **Ленина** и Золотой Медали **«Серп и молот».**

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.
2 октября 1961 г.

КНИГИ, КОТОРЫЕ ЧИТАЛ ЛЕНИН...

У этих книг счастливая судьба. Кажется, что и сейчас, спрятавшись за прозрачные стекла бесконечных шкафов, они ревниво хранят тепло от прикосновения ленинских рук. Прежде чем стать здесь, в музейной тишине, они были безмолвными свидетелями горения ленинской мысли, были его верными друзьями, а подчас и советниками.

Владимир Ильич «постоянно «советовался» с Марксом, — вспоминает Надежда Константиновна Крупская. — В самые трудные, переломные моменты революции он брался вновь за перечитывание Маркса. Зайдешь к нему бывало в кабинет: кругом все волнуются, а Ильич читает Маркса и с трудом бывало отрывается от него».

Ильич читает... Эти слова сопутствовали ему всю жизнь. В трудные годы гражданской войны, при всей своей занятости, он «находил время просматривать все издания, которые получал, получал же он очень много — не только то, что выходило в России, но много и зарубежной литературы, журналов и газет на русском и иностранных языках»,— свидетельствует Ш. М. Манучарьянц, личный библиотекарь В. И. Ленина.

Вот книга в мягкой обложке, напечатанная на серой, шероховатой бумаге: «Материалы по пересмотру партийной программы», изданная в 1917 году. Владимир Ильич пользовался ею при подготовке к своему докладу на VII съезде партии. Как известно, съезд принял вторую Программу партии, проект которой был разработан Лениным, и по его предложению решил переименовать партию в Российскую Коммунистическую партию (большевиков) — РКП(б). Книга сохранила для поколений само рождение ленинской идеи. Оно — в торопливых пометках, сделанных ленинской рукой: «первые слова «социал-демократическая рабочая партия» везде заменены словами «коммунистическая партия»...

Сегодня драгоценные ленинские пометки стали достоянием миллионов людей. Сегодня как бы распахнулись двери в собрание книг, которые читал, с которыми советовался и спорил Ленин. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Всесоюзная книжная палата выпустили каталог книг его личной библиотеки.

Тщательно составленный и любовно изданный каталог содержит библиографическое описание 8.450 книг, журналов, газет и других произведений печати на 19 языках —основной фонд личной библиотеки Владимира Ильича. Около 900 из них хранят следы ленинских раздумий — подчеркиваний, разнообразные знаки на полях, арифметические подсчеты, меткие слова и даже целые диаграммы, начертанные стремительным карандашом или пером Ленина. Воспроизведенные на страницах каталога, они как бы покинули хранилища и пришли на дом к читателю: смотри, обдумывай, учись...

Владимир Ильич был большим знатоком и ценителем книги. «Посылай мне побольше всяких каталогов от букинистов и т. п. (библиотек, книжных магазинов)»,—писал он 25 мая 1897 года Анне Ильиничне Елизаровой. В его библиотеке сохранилось около сотни библиографических указателей, а на просьбу своего библиотекаря отметить нужное в списке новинок нередко писал: «Все» и энергично подчеркивал это слово.

Казалось бы, в личной библиотеке Ильича должно быть огромное количество книг. Почему же их сохранилось сравнительно мало? Конечно, многое пропало во время бесконечных скитаний за долгие годы эмиграции. Например, после ареста 25 июля (7 августа) 1914 года пропали архив и библиотека, собранные Владимиром Ильичем за время пребывания в Кракове и Поронине в 1912—1914 годах. Они не разысканы до сих пор... Однако главная причина не в этом. Владимиру Ильичу было глубоко чуждо жадное собирательство. Обязательно знакомясь со всеми новинками, просматривая сотни книг, вспоминает Ш. М. Манучарьянц, он «оставлял в своем кабинете только самое необходимое для работы и справок, не загромождая своей библиотеки и прося отсылать все остальные книги в другие библиотеки, где ими могли бы пользоваться сотни людей».

Интересы Владимира Ильича были поистине безграничны. Почти нет такой области человеческих знаний, которая не привлекала бы его внимания. Это, как в зеркале, отразилось в каталоге личной библиотеки Ильича. Всегда, каждую минуту у него под рукой, кроме тщательно подобранной марксистской, социально-экономической и политической литературы, были сотни книг и других изданий по промышленности, сельскому хозяйству, транспорту, энергетике, организации труда, статистике и различным военным вопросам, по древней истории, истории средних веков, истории России, новой и новейшей истории зарубежных стран, философии (от Платона до Фейербаха) и естествознанию, по литературоведению, языкознанию, истории русской и мировой живописи, музыки, театра и т. д.

Владимир Ильич хорошо знал и любил русскую и зарубежную литературу. В его библиотеке почетное место занимали собрания сочинений классиков на русском, английском, французском, немецком и других языках, книги А. Серафимовича, Демьяна Бедного, Вл. Маяковского, И. Эренбурга, А. Безыменского, Н. Тихонова, С. Есенина и других советских писателей.

В ленинской библиотеке свыше ста книг по искусству. Их подбору мог позавидовать любой искусствовед того времени. В ряду лучших изданий по истории театра, музыки, живописи и архитектуры стоят многочисленные книги, отражающие рождение и расцвет искусства молодой Советской республики, искусства, которое становилось достоянием народа, могучим оружием партии в духовном воспитании трудящихся.

Однако сухой перечень мало что даст. Надо раскрыть и читать страницу за страницей этот замечательный каталог, в котором научно описана каждая книга, побывавшая в руках Владимира Ильича, факсимильно воспроизведены 134 издания, сохранившие пометки Ленина, дано более двадцати цветных иллюстраций на отдельных листах.

Много лет трудились, составляя каталог, изучая каждую страницу в книге из ленинской сокровищницы, научные сотрудники Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и Всесоюзной книжной палаты товарищи А. Бессонова, Л. Виноградов, Е. Голоухова, Ю. Гольцева, К. Зорина, Л. Кунецкая, Б. Панков, А. Постникова, М. Стешова, З. Субботина, Ш. Манучарьянц. Коллектив ленинградской типографии «Печатный Двор» вложил свой вклад, создав изящную, прекрасно отпечатанную, строго оформленную книгу. Ученые, инженеры, и рабочие посвящают свой многолетний труд XXII съезду родной Коммунистической партии.

Б. СТАЛЬБАУМ.

ПРЕМЬЕРЫ К XXII СЪЕЗДУ КПСС

БОЛЬШОЙ ТЕАТР: «СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА»

Большой театр СССР показал премьеру новой оперы И. Дзержинского «Судьба человека», написанной на сюжет рассказа М. Шолохова. Оперный спектакль поставлен главным режиссером ГАБТ Б. Покровским. Художник В. Рындин, дирижер А. Мелик-Пашаев. Партию Андрея исполняет В. Нечипайло.

МХАТ: «НАД ДНЕПРОМ»

Московский Художественный театр поставил комедию А. Корнейчука «Над Днепром». Постановку спектакля осуществил М. Кедров в творческом содружестве с режиссерами С. Блинниковым и И. Раевским. Художник И. Веселкин. В спектакле принимают участие О. Андровская, В. Топорков, С. Блинников, В. Белокуров и другие.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ФИЛАРМОНИЯ: ДВЕНАДЦАТАЯ СИМФОНИЯ Д. ШОСТАКОВИЧА

Премьерой Двенадцатой симфонии Д. Шостаковича 1 октября открылся музыкальный сезон в Большом зале Ленинградской филармонии. Это новое произведение выдающегося советского композитора посвящено В. И. Ленину.

В симфонии четыре части: «Революционный Петроград», «Разлив», «Аврора» и финал «Заря человечества», торжественный гимн победоносной революции.

Новое сочинение с большим талантом было исполнено симфоническим оркестром Ленинградской филармонии под управлением главного дирижера Е. Мравинского.

Слушатели горячо встретили творение композитора и сердечно приветствовали находившегося в зале Дмитрия Шостаковича.

КОГДА ОТ ДУШИ БЛАГОДАРЯТ ТЕАТР

КАЖДЫЙ ВЕЧЕР, выходя на сценические подмостки, деятели советского искусства творят для народа, творят во имя него. Но сегодня мы хотим рассказать не о том, как вообще работают творческие коллективы драматических театров, не об их спектаклях, не о ролях, созданных на сцене. Есть в творческом труде работников театров особая область, где гуманистические идеалы советского искусства раскрываются на фактах простых, скромных, незаметных. Но раскрываются, может быть, особенно наглядно. Это поиски путей непосредственного и, возможно, более тесного контакта с народом, с теми людьми, что приобщаются к театру, к искусству.

Один из путей — встречи со зрителями в самых глубинах, непосредственно там, где они трудятся и живут. Систематические выезды, тесный контакт с жителями даже самых отдаленных районов, сел, рабочих поселков обогащают художников сцены, помогают росту культуры, стимулируют один из важнейших процессов нашего времени — стирание граней между городом и деревней.

Другой — забота, воспитание участников художественной самодеятельности, формирование из них артистов народных театров. Эту заботу принято определять словом шефство. Но как плохо раскрывает оно ту по-настоящему тесную связь и дружбу, которые возникают между целыми коллективами профессиональных и самодеятельных театров, между отдельными их участниками! В проекте Программы КПСС говорится: «РАЗВИТИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СОКРОВИЩНИЦЫ ОБЩЕСТВА ДОСТИГАЕТСЯ НА ОСНОВЕ СОЧЕТАНИЯ МАССОВОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСКУССТВА». Эти тесные идейно-творческие, дружеские контакты — залог того, что в грядущем, в коммунистическом будущем произойдет полное слияние искусства профессионального и самодеятельного.

Материалы, которые включены в полосу, не претендуют на глубокий творческий разговор о проблемах взаимного влияния театра профессионального и народного. Это лишь факты, простые сообщения о том, что происходит в нашей стране. А выводы — их так просто сделать!

ШЕФСКИЕ ДЕЛА ЛЕНИНГРАДЦЕВ

ЛЕНИНГРАДСКИЕ театры регулярно выезжают на целину со своими спектаклями. Большой Драматический театр показал целинникам «Кремлевские куранты» Н. Погодина. Театр комедии — «Четверо под одной крышей» М. Крайндель и М. Смирновой, Театр Ленинского комсомола — «Камень на дороге» Д. Медведенко.

СИЛАМИ шефов в Ленинградской области проведено 9.000 лекций и докладов, около 750 тематических вечеров, встреч передовиков труда с работниками культуры. Дано 950 концертов и спектаклей, около 1.000 выступлений агитационных художественных бригад.

300 РУКОВОДИТЕЛЕЙ сельской художественной самодеятельности участвовало в семинарах, проводимых в области. Было дано около 700 консультаций.

Малый театр взял шефство над одним из районов Целиноградской области. Группы артистов будут систематически выезжать сюда с творческими отчетами. Режиссеры — проводить семинары с руководителями самодеятельности, а может быть, даже кто-нибудь из них поставит здесь пьесу на современную тему. Эскизы декораций будет делать главный художник театра Б. Волков.

Для драматического коллектива дома культуры театр выделяет сценическое оборудование, костюмы, бутафорию и электроаппаратуру.

Следует помочь районному отделу культуры организовать университет культуры.

Словом, предстоит большая и серьезная работа, которая, мы верим, поможет нам поднять в районе культуру самодеятельного искусства, сделать его массовым.

Наше шефство в конечном счете должно привести к тому, что: «Из среды участников художественной самодеятельности выдвинутся новые талантливые писатели, художники, музыканты, артисты...».

Но это еще впереди. А пока мы помогали и помогаем своим старым друзьям из Кустанайской области — Викторовскому народному театру Тарановского района и Кустанайскому облдрамтеатру.

Целинные земли богаты народными талантами. Помогать одаренным людям нужно не случайными «набегами», а планомерно, систематически — сегодня, завтра, ежедневно. На целине заканчивается восьмая жатва! Растут урожаи, растут и люди. Духовные запросы этих людей поднимаются так же бурно, как колосья щедрого урожая.

М. ЦАРЕВ,
народный артист Союза ССР.
Б. ГОРБАТОВ,
заслуженный артист РСФСР.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ РАЗ!

АВТОБУС сбился с пути... На развилке дорог не оказалось обыкновенного колышка с указательной стрелкой, и молодой шофер, потеряв ориентир, повел машину по непроезжей дороге.

Через несколько минут по степи прокатилось: «Раз-два, взя-ли!». К. Мякишев, Б. Попов, В. Головин, А. Смирнов, Н. Сиков, Е. Ануфриев и Б. Горбатов выкатывали из топкой лощины голубой автобус, а женщины — Е. Кузнецова, В. Евстратова, М. Седова, Л. Пирогова, подбрасывая под колеса сухую траву-ковыль и прутья, подавали команду.

ТАК НАЧАЛАСЬ новая, шестнадцатая поездка артистов Государственного академического Малого театра Союза ССР на целинные земли Казахстана.

В нашей концертной программе были преимущественно произведения советских авторов. Мы играли сцены из «Калиновой рощи», «Любови Яровой», показывали героев «Поднятой целины» — Варю и Давыдова. Очень понравились отрывки из «Живого трупа» Л. Толстого, но основой программы был второй акт пьесы А. Корнейчука «Крылья».

На одном из концертов за кулисы зашел бригадир совхоза «Урумгайский» Федор Заика. «Я глубоко взволнован виденным», — сказал он.

Федор Заика — один из вожаков труда в районе. Его бригада борется за право называться коллективом коммунистического труда. Все товарищи Федора живут одной мыслью: достойно встретить XXII съезд КПСС.

Среди необозримых просторов степей, иной раз выступая под открытым небом, мы часто особенно глубоко сознавали, какое большое и важное дело доверено нам!

На целине собрались люди особые. Мы бы сказали — люди большой мечты. Их дело требует самоотверженности, настойчивости, чувства внутреннего долга.

Здесь, на целине, происходят сложные процессы, особенно быстро выявляются и мужают характеры, формируется человеческая индивидуальность. Здесь идет борьба не только за хлеб, но и за нового человека. Мы не можем, не имеем права проходить мимо этого, мы должны всем сердцем почувствовать себя участниками, помощниками партии в деле коммунистического воспитания людей.

Проект новой Программы Коммунистической партии Советского Союза считает необходимым «постепенно поднять уровень культуры деревни до уровня города, обеспечить быстрое развитие культурной жизни во вновь осваиваемых районах».

Это боевая программа действия работников культуры и искусства. Труженики вновь осваиваемых районов ждут нас. Радостно приняли они известие о том, что москвичи взяли шефство над Целиноградской областью. Мы видели, как были довольны рабочие и служащие совхоза им. Гагарина, когда радио из Москвы принесло эту весть.

НЕСКОЛЬКО ФАКТОВ

ДЕСЯТЬ лучших самодеятельных коллективов республики удостоены звания народного театра.

Эти коллективы не смогли бы добиться таких больших успехов, если бы они не получали постоянной творческой помощи от профессиональных театров, от режиссеров, актеров, театроведов.

...Тельшяйский народный театр является подшефным Литовского театрального общества. Когда коллектив решил поставить пьесу начинающего автора С. Монтвилы «На распутье», и артистам, и автору была оказана большая творческая помощь. Неоднократно в Тельшяй выезжали актер Академического театра драмы Литовской ССР А. Раздявичюс, театроведы В. Мажейка и А. Гобис.

Большую популярность у трудящихся Литвы завоевал народный театр клуба им. Дзержинского, первым в Вильнюсе получивший это почетное наименование. Развитию талантливого коллектива во многом помогла постоянная поддержка Вильнюсского русского драмтеатра. Десять лет руководит им артист Е. Марцевич. Немало энергии вложил этот энтузиаст в создание крепкой слаженной труппы. Здесь же при народном театре впервые в республике открылась самодеятельная театральная студия.

Немалую помощь оказывает художественной самодеятельности Академический театр драмы Литовской ССР. Плодотворно его шефство над драматическим коллективом клуба «Аушра» («Заря»), существующим свыше десяти лет. Много хорошего дали самодеятельным актерам встречи с Ю. Рудзинскасом, Р. Юнкявичюсом. Один из старейших актеров театра Н. Накас — член художественного совета коллектива. Много времени уделяют самодеятельности артисты театра А. Пикялис, Ю. Мешкаускас, А. Вайсета.

А. КЛЕЙНАС.
ВИЛЬНЮС.

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ПОБЕДИЛ

ЕСТЬ еще немало людей, которые склонны считать самодеятельное, любительское искусство немного несерьезным. Нет, конечно, они не отрицают полезности самого широкого развития самодеятельности и обеими руками голосуют за шефскую помощь молодым любительским коллективам. Но все-таки, проголосовав, они тяжело вздохнут и скажут, как бы в глубоком раздумье: «Все это прекрасно, все это полезно и нужно, но... согласитесь, ведь это всего-навсего самодеятельность. Разве можно подходить к ней с серьезными требованиями?».

Однако давайте разберемся.

За примером далеко ходить не надо. Есть в Хабаровске один очень хороший клуб — Дом культуры завода «Энергомаш». По многим показателям этот клуб постоянно становится в пример другим. И только один пробел был в его работе: на протяжении последних лет никак не приживалось в нем драматическое искусство. Все было на «Энергомаше» — и помещение, и средства, и таланты. Не было только одного — серьезной, профессиональной, если хотите, постановки дела. Короче говоря, не было настоящего руководителя.

О ПРОФЕССИОНАЛИЗМЕ самодеятельности первый высказывал мне мысли Борис Владимирович Федоровский, он первый заразил меня глубокой верой в большое будущее этого искусства. Мы были с ним знакомы и раньше, но особенно близко свел нас один случай.

Как-то, проезжая мимо Дома культуры «Энергомаша», я увидел большую афишу. Извещалось, что в ближайшие дни самодеятельный драматический коллектив покажет пьесу А. Афиногенова «Машенька». Разумеется, после всего, что я уже рассказывал об этом клубе, такая афиша не могла не заинтересовать меня. Я тут же вышел из автобуса, разыскал одного из членов совета клуба и спросил:

— Это что — очередная попытка?

К моему удивлению, он никак не реагировал на мою иронию.

— Вы знаете, — сказал он, — у нас теперь новый руководитель — Борис Владимирович Федоровский. И кажется, — он понизил голос до таинственного шепота, — кажется, на этот раз что-то получается!

Борис Владимирович Федоровский — ассистент режиссера Хабаровского театра музыкальной комедии. Жизнь этого человека была весьма богата событиями.

Он однажды сказал мне:

— Если вы можете сделать человеку добро, то не скупитесь — сделайте. Ваша собственная жизнь станет от этого легче и богаче...

Не знаю, из этих ли соображений или из каких-нибудь других Борис Владимирович почти тридцать лет систематически работал в самодеятельности. Одно время он даже был внештатным режиссером-консультантом Хабаровского дома народного творчества и поставил целую серию спектаклей с рабочими Хорских заводов, с колхозниками Амурзета, с рыболовами и охотниками Нанайского района, со студентами краевых институтов. Все они получали высокую оценку на краевых смотрах и фестивалях, в некоторые государственные комиссии отбирали для всесоюзных смотров.

Я убежден, говорил Борис Владимирович: если человек пришел в самодеятельность, то он пришел не от скуки и не за куском хлеба. Его привело горячее и искреннее желание. И потому я требую с него, как с профессионала, и даже больше. Пришел — изволь работать по-настоящему. Не можешь или не хочешь — лучше отойди в сторону. Значит, тебе не место на сцене. И еще: с самого первого дня я начинаю приучать их к самостоятельности. Потому что ведь рано или поздно я от них должен буду уйти, а коллектив останется. И будет продолжать работу и без меня. В этом — моя главная цель.

И действительно, там, где побывал в свое время Борис Владимирович, как правило, оставался хороший, крепкий драматический коллектив. Он продолжал работать самостоятельно.

И вот прошел год. Уже поставлена в Доме культуры «Энергомаша» и имела успех «Машенька» А. Афиногенова. Шли «Семья Вороновых» И. Эвальд и «Свадебное путешествие» В. Дыховичного. Театр «Энергомаша» завоевал популярность в городе. Компетентные комиссии и краевая печать отмечают не только значительный творческий рост таких актеров, как Владимир Гусев, Владимир Пастухов, Анатолий Рябов, Иван Полукарихов, Алена Ольховая, но и появление собственных режиссерских кадров в коллективе. Педагог Лилия Словуцкая уже нередко сама проводит репетиции. Коллектив становится самостоятельным, крепким и дружным.

ВСЕ ИДЕТ своим порядком. И для Бориса Владимировича — это обыкновенная история становления самодеятельного коллектива, каких немало было в его тридцатилетней практике. А для меня все это удивительно и непонятно. Вот был коллектив, с которым долго никто не мог справиться, потому что очень высокие требования предъявлял он к своим руководителям. И был человек, потерявший надежду вернуться на сцену, — персональный пенсионер Федоровский. Что свело их вместе, связало так крепко, что они теперь уже не мыслят себя друг без друга!

И я все чаще прошу: «Борис Владимирович, расскажите о себе».

— Обычно начинают так: любовь к театру проснулась во мне очень рано, — он улыбнулся. — Представьте себе, это почти так и было. В двадцать пятом году привезжал на Дальний Восток Малый театр. И в Благовещенске, на улице, я однажды увидел человека, расклеивавшего афиши. Это оказался артист Сергей Сергеевич Петров. У них тогда все было на самообслуживании, и Петров сам писал афиши. Я стал помогать. Их пароход «Калинин» стоял на Амуре под самой гостиницей, и я поселился там в капитанской рубке. Вскоре меня стали даже выпускать на сцену: я изображал пажей, казачков, дворовых мальчиков. Когда старший брат узнал об этом, он меня здорово отлупил и увез на путину. Но года через три, когда в Благовещенск приехала оперетта, я снова был тут как тут. Стал серьезно заниматься балетным станком, выступал в массовых сценах и совершенно запустил занятия в Тимирязевском училище, куда меня устроил брат. Однажды мои однокурсники отправились в театр и вдруг увидели меня пляшущим ковбойский танец в «Роз-Марки». Они были суровыми комсомольцами двадцатых годов и считали, что сельское хозяйство и оперетта несовместимы. В тот же вечер, прямо у служебного выхода из театра они объяснили мне эту истину на кулаках, а потом еще пожаловались брату. И он отправил меня подальше от соблазна — на рыбные промыслы на Камчатку.

Я слушал Федоровского, и во мне все крепло ощущение — есть такие люди, которые обязательно оказываются участниками всех крупных событий своего времени. И Борис Владимирович принадлежит к этой породе.

Вернувшись с Камчатки во Владивосток, он стал работать в ТИНРО (тогда это была еще станция, а не институт) и одновременно занимался в вечерней балетной школе. Плавая на судах Тихоокеанского флота, он постоянно участвовал в самодеятельности и наконец поступил в «Синюю блузу» — эстрадный коллектив союза советских торговых служащих, который выступал не только на Дальнем Востоке, но и в Восточной Сибири. Здесь, на одном из концертов «Синей блузы», его увидел Николай Иванович Уралов, ныне заслуженный артист республики, руководитель Амурского драматического театра. Уралов пригласил его в только что организованный театр-студию Дорпрофсожа, и в скором времени Борис Владимирович стал играть Бориса в «Грозе», Паратова в «Бесприданнице», Великатова в «Талантах и поклонниках». Во время гастролей театра Дорпрофсожа в Москве Бориса Владимировича пригласили работать в один из ленинградских театров.

Но... началась война.

Добровольческая фронтовая бригада Ленинградского дома Красной Армии, передний край обороны Ленинграда... В марте 1942 года — эвакуация из Ленинграда «дорогой жизни».

Закончена война, и Федоровский снова возвращается к любимому делу, к театру. Однако в 1949 году он оказывается в экспедиции, где попадает в катастрофу.

И вот этот прикованный к постели человек находит в себе силы и мужество, чтобы не сдаться. Тысячи упражнений. А одновременно занятия по программе ГИТИСа. Товарищи возят его в театры, и он пишет рецензии для краевых газет. В 1951 году едет в Москву и обучается на Всесоюзных курсах повышения квалфикации режиссеров. А возвратившись в Хабаровск, отдает большую часть своего времени и сил работе с самодеятельными коллективами. Он выезжает на заводы, в колхозы, к рыбакам и охотникам. И там, где он побывал, остается хороший самодеятельный коллектив, крепкий и дружный, как экипаж корабля дальнего плавания.

А. МАКЕЕВ,
соб. корр. «Советской культуры».
ХАБАРОВСК.

ДРУЗЬЯ ШАХТЕРОВ

ЧЕРВОНОГРАД — город юности, самый молодой во Львовско-Волынском угольном бассейне. В благоустройстве родного города активно участвуют его жители.

Однажды у энтузиастов большой культуры — бригадиров проходчиков Ивана Чуркина и Степана Галюна, бригадира бригады коммунистического труда очистного забоя Ивана Бондаря, бригадира штукатуров Кузьмы Ходячука, штукатура и председателя совета общежития коммунистического быта Анны Манчук — родилась идея обратиться с письмом к мастерам искусства Львова. В письме этом говорилось: «Шахтеры любят и ценят подлинное искусство. Давайте дружить еще крепче, чем прежде. Это, безусловно, поможет и нам, и вам в труде».

Первыми откликнулись на призыв горняков артисты Львовского театра оперы и балета имени Ивана Франко.

Артисты, художники, музыканты помогли создать самодеятельный хор дворца культуры, регулярно стали проводить консультации, позаботились о том, чтобы у драматических студий — взрослой и детской — были декорации, бутафория.

Вместе с оперным театром над Червоноградом начали шефствовать артисты Украинского драматического театра имени Марии Заньковецкой, Тюза имени Горького, филармонии, капеллы «Трембита», Нововолынского украинского драматического театра.

Каждый творческий коллектив еженедельно показывает здесь один из своих спектаклей или концертную программу. По графику читаются лекции в университете культуры.

Прекрасен Червоноград сегодня! Родившийся пять лет назад, он уже сейчас празднует свое совершеннолетие, смело шагает в завтрашний день. В этом есть и заслуга артистов — настоящих друзей шахтеров.

Н. САМОЙЛЕНКО,
соб. корр. «Советской культуры».
КИЕВ.

ПОЛВЕКА артистической деятельности Степана Иосифовича Шкурата — это почти 50 сыгранных ролей в различных фильмах, выпущенных Московской, Минской, Киевской и Тбилисской киностудиями.

Степану Иосифовичу семьдесят пять лет, но он известен как участник художественной самодеятельности Роменского железнодорожного клуба (Сумская область).

Активно занимаются в художественной самодеятельности и дети старого актера. Вы их видите на фотографии (слева направо): сын Николай, дочь Галина, Степан Иосифович и сын Иван.

Фото нашего читателя
В. МАСУРГАН.
СУМЫ.

КРУПНЫЕ БУКВЫ афиш извещали: сегодня вечером в районном доме культуры будет показан спектакль Карасукского народного театра «Стряпуха». В главной роли, которую обычно играет Е. Устинова, в этот день выступит артистка Новосибирского театра «Красный факел» А. Покидченко.

Спектакль состоялся, а с ним началась дружба артистки с энтузиастами карасукской сцены. Вот и сегодня Покидченко помогает гримироваться своей «сопернице» по спектаклю «Стряпуха».

И. РУБИНА.
Фото Н. СОНИЧЕВОЙ.

НАША ГАЛИНА РУДЕНКО

У ВХОДА в клуб Первой киевской обуувной фабрики висит объявление: «Сегодня состоится творческий отчет мастера художественного слова Галины Руденко, посвященный XXII съезду КПСС». Галину Сергеевну окружают друзья — рабочие фабрики. Им есть о чем поговорить. Несколько лет подряд киевские обувщики избирают актрису депутатом Печерского райсовета.

Галина Руденко — секретарь комсомольской организации Украинского концертного объединения. Под ее руководством была создана творческая бригада молодежи, успевшая уже побывать в Прибалтике и Средней Азии, у шахтеров Донбасса и хлеборобов Херсонщины.

В. ГОРЧИНСКАЯ.

ДЕНЬ ОТКРЫТЫХ ДВЕРЕЙ

В ЭТИ дни в Центральном детском театре бывает особенно оживленно. Юноши и девушки в пионерских галстуках поесюду — в фойе, зрительном зале, на сцене, в актерских комнатах — беседуют с режиссерами, художниками, работниками постановочных частей.

«День открытых дверей» — так назвал театр эти коллективные консультации школьной и пионерской самодеятельности. Вопросов много:

— Какую пьесу поставить?

— Как оформить спектакль на скромной школьной сцене?

— Помогите смастерить сомбреро — широкополую мексиканскую шляпу.

Здесь же даются первые уроки грима. Электрики демонстрируют систему выносных софитов. Особенный интерес вызывает шумовая аппаратура, воспроизводящая шум ветра, дождя, гром, стук копыт.

Консультирует весь театр — режиссер А. Некрасова, зав. постановочной частью художник Н. Сосунов, педагог Н. Литвинович, сотрудники цехов. Сотни ребят приходят сюда в эти дни.

Центральный детский театр не только систематически проводит день открытых дверей, но и шефствует над пионерским Театром им. А. Гайдара при Доме пионеров Ленинградского района. Спектакли не раз просматривали актеры К. Коренева, Г. Степанова, Е. Перов, режиссер А. Некрасова — инициаторы шефской работы. Здесь же состоялись оживленные деловые обсуждения. В этом сезоне Центральный детский театр поможет пионерам оборудовать сцену, в его зрительном зале будет проходить общественный просмотр одной из постановок Театра им. А. Гайдара.

Это только часть большой шефской работы Центрального детского театра. Его актеров и педагогов можно часто видеть в московских школах, интернатах, детских домах, в стенах самого театра много лет работают активы школьников и педагогов, «клуб искусств».

Сейчас к XXII съезду КПСС театр готовит большую выставку, которая всесторонне отразит тесные связи театра и школы.

В ГЛУБИНКАХ

ПЕРЕХОД был сложным: по реке шел лес, дул сильный встречный ветер, дождь лил, как из ведра, к тому же капризничал мотор, и в Долиновский совхоз — одно из лучших хозяйств Камчатки — мы попали только в десять часов вечера. На берегу нас ждали представители совхоза. Темень. Трепетный свет факелов. Грязь такая, что машинам не пройти, и декорации наши перевозит трактор. Актеры идут пешком по его следу. Люди сильно устали. Конечно, о спектакле не может быть и речи, да и зрители, должно быть, разошлись уже давно...

Но, когда мы через час подошли к клубу, нас встретило множество людей. Актеров обнимают, целуют. Просят обязательно сыграть. Оказывается, ждут нас с семи часов. На столе за кулисами стоят чайники с кипятком, еда. Актеры перекусывают на ходу, гримируются, на сцене рабочие ставят оформление, и в полночь мы поднимаем занавес. Играем «Свадебное путешествие». Вначале спектакль идет вяло, сказывается сильное переутомление. Но чудесная реакция зрителей, когда каждое слово подхватывается трепетным залом, буквально перерождает актеров. И я вижу, как загораются глаза Самохвалова, играющего роль Марка, а приунывшая было исполнительница роли Настеньки Г. Астраханкина полна энергии.

За кулисами мы встретились с делегацией рабочих совхоза во главе с парторгом: «Спасибо вам, что сегодня сыграли веселую пьесу, но ведь у вас есть спектакль о жизни и деятельности В. И. Ленина. Не могли бы вы завтра сыграть «Кремлевские куранты»? Но на следующий вечер по графику (а он выполняется неукоснительно) мы должны выступать в поселке Центральном. Руководство совхоза принимает решение: объявить следующий день выходным вместо очередного воскресенья для того, чтобы мы смогли утром сыграть «Кремлевские куранты». И мы играем...

Это один из эпизодов гастрольной жизни Камчатского областного драматического театра. И рассказываем мы об этом не для того, чтобы показать, в каких трудных порой условиях проходят гастроли, а подчеркнуть, как уважительно относится народ к искусству и какая большая у нас ответственность перед народом.

ЕСТЬ в нашей стране областные театры, которые на гастроли стремятся выехать за пределы области, мотивируя это тем, что, дескать, такая поездка поможет творческому росту. Мы, камчадалы, придерживаемся другой точки зрения: надо доставить как можно больше радости любителям искусства дома, в своей области.

На чем только не приходится нам передвигаться: на самолетах, теплоходах, баржах, автомашинах и даже верхом на лошадях! Больше 3—4 дней на одном месте мы не задерживаемся: надо побывать в самых разных поселках. Хотя в каждом из них регулярно демонстрируются кинофильмы, выступают концертные бригады, существует самодеятельность, тяга к театру огромная, билеты берутся с боем. Не выступить где-то — значит, нанести смертельную обиду людям.

Здесь мы в полном смысле слова с народом, живем в самой гуще его кипучей жизни.

Общественная деятельность работников театра за последние годы значительно выросла. И все же она недостаточна. Как мало еще у нас актеров-агитаторов, пропагандистов-лекторов, которые выступали бы в свободное от работы время перед людьми, пропагандировали бы идеи Коммунистической партии, рассказывали бы об искусстве, развивали бы чувство прекрасного в народе, вели непримиримую борьбу с мещанством как вне театра, так и за кулисами его! Актеры должны быть активными участниками различных общества, городских и сельских комиссий. И самое главное — мастера сцены должны быть непосредственными руководителями художественной самодеятельности. Как еще много у нас художественных руководителей, которые работают в клубе за плату! А ведь это наш прямой долг — растить самодеятельность, развивать ее.

Много еще вокруг этого парадной шумихи, а вот каждодневная помощь явно недостаточна.

Хорошую инициативу проявила группа наших молодых актеров. Они помогли театру открыть вечернюю театральную студию. После трехлетнего обучения некоторые воспитанники студии перейдут в труппу театра, другие будут руководить самодеятельностью в клубах. Большинство студийцев работает на производстве, они передовики труда. Молодые актеры нашего театра отдают этой студии свое свободное время, и ученье ведут, конечно, бесплатно. А. Силин и Т. Конорова преподают сценическую речь, Р. Кокарева — движение и ритмику, М. Шедель — грим, под моим руководством А. Самохвалов занимается мастерством актера, а заведующий литературной частью театра Е. Тер-Григорян читает историю театра и заведует учебной частью студии.

СТАТЬЯ эта дописывалась уже на океанском лайнере «Н. В. Гоголь». Нас попросили расширить свой маршрут и выехать на Командорские острова. Здесь мы впервые в истории нашего театра. Гастроли начали на острове Беринга спектаклем «Барабанщица».

Что может быть радостнее, чем играть перед советским зрителем, самым лучшим и самым требовательным зрителем в мире!

Б. ВОЛОДАРСКИЙ,
заслуженный деятель искусств Марийской АССР, главный режиссер Камчатского областного драматического театра.

РУКОВОДИТЕЛЬ — НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР

В КЛУБЕ рижского радиозавода имени Попова — премьера. С волнением ждут заполнившие зрительный зал люди начала спектакля: ведь играть будут на же товарищи — участники драматического коллектива предприятия.

РУКОВОДИТЕЛЬ кружка народный артист СССР, главный режиссер Академического театра драмы Латвийской ССР Альфред Фрицевич Амтман-Бриедит уже два года безвозмездно работает здесь и стал, по существу, создателем и воспитателем коллектива.

Первой серьезной удачей была постановка пьесы М. Горького «Варвары».

А недавно зрители увидели комедию «Четверо под одной крышей».

За большое и нужное дело взялся Альфред Фрицевич! Он самозабвенно передает своим друзьям рабочим опыт, мастерство, знания, накопленные более чем за полвека жизни в искусстве.

Е. ВОСКРЕСЕНСКАЯ.
РИГА.

ЗВЕЗДНЫЙ МАРШРУТ

ФИЛЬМ «СНОВА К ЗВЕЗДАМ» о космическом полете Германа Титова

ПРО ФИЛЬМЫ говорят: хороший или плохой, удачный или неудачный. К этому подойдет только одно слово из богатого русского словаря: удивительный! Удивительный потому, что он приобщает нас к миру чудесного, неведомого. Удивительный и потому, что герой фильма Герман Титов восхищает нас таким совершенным сочетанием духовных и физических качеств, о которых еще не рискнули написать даже самые смелые писатели-фантасты.

«Снова к звездам» — так называется новая картина, выпущенная Московской ордена Красной Звезды киностудией научно-популярных фильмов и посвященная XXII съезду КПСС. Авторы ее — сценарист Е. Рябчиков, режиссеры Д. Боголепов и Г. Косенко, операторы В. Афанасьев, Д. Гасюк, И. Касаткин, В. Суворов, А. Филиппов, М. Бесчетнов, композитор М. Зив.

ПОДВИГ Титова — это воля и труд. Нельзя без волнения следить за «испытанием на прочность», которое проходят в трудных тренировках «космонавт-2».

Вот он на трудной физкультурной зарядке, за динамическими упражнениями на вращающемся колесе, вот осуществляет двойные вращения на лонжере и, как заправский акробат, цирковые кульбиты на батуде, стоит, сохраняя равновесие, на «качающемся» столе, бежит по движущейся дорожке, проходит испытания в чудовищном волчке — «роторе», который вращается одновременно в трех плоскостях, и проводит долгие дни в сурдокамере, воссоздающей тишину космоса и приучающей побеждать одиночество...

И после каждого испытания — волнение на лицах врачей и лаборантов, трепет в сердцах зрителей фильма и... спокойная, лучезарная улыбка на лице Титова!

Показательный материал фильма настолько интересен, что зрителю на протяжении сеанса некогда, что называется, перевести дух. Кажется, и ты вместе с ученым координационно-вычислительного центра еще и еще раз проверяешь точность формул, кажется, вместе с Титовым проходишь подготовку к полету, кажется, его глазами пристально вглядываешься в звездный пейзаж, любуешься красотой своей планеты из космических далей и уверенно нажимаешь кнопку ручного управления корабля-спутника.

Фильм, построенный на строго научном, документальном материале, покоряет не только разум, но и сердце. Это прекрасно! И это достигнуто не только техническим мастерством съемок, монтажа, музыкального сопровождения. Секрет успеха в другом, в страстно заинтересованном, влюбленном отношении драматурга, режиссеров, операторов к тому, о чем взялись они поведать.

Долгие месяцы жила съемочная группа одними интересами, одной жизнью со своими героями, она полюбила Титова и его друзей горячей и преданной любовью и, не тая душевного пристрастия, внесла свое большое и доброе чувство в каждый кадр, в каждый эпизод картины. Так хроника перерастала в поэму, достоверный репортаж — в психологическое исследование.

И вот пока шли долгие, а порой схоластические споры «о физиках и лириках», перед нами на экране родился образ положительного героя современности, родного и близкого нам советского человека, сына Коммунистической партии, гармонически воплотившего в себе великую красоту строителя нового мира.

И как хорошо, как это здорово, что нет на героя никаких пресловутых «родимых пятен» и ничего искусственно «утепляющего» образа! Ведь все рассказанное о нем — правда, а не вымысел, типичное, а не исключительное.

Большая правда жизни требует и большого кинематографического мастерства. Вот тут-то и показали авторы, как это нужно делать.

Из огромного множества запоминающихся эпизодов картины хотелось бы в этой связи упомянуть о трех.

ТИТОВ проходит нелегкие испытания в сурдокамере. Тишина, одиночество. За состоянием космонавта по телеэкранам наблюдают десятки глаз. Множество приборов регистрирует, ровно ли бьется пульс, нормально ли кровяное давление, каково морально-психическое состояние.

Но Титов-то никого не видит, он наедине с собой, со своими тревогами, со своими мыслями о близких!

Может быть, злая, неодолимая тоска сжимает в эти минуты его сердце, вызывает душевное смятение и горечь?

И тут происходит нечто, непредвиденное программой испытаний. Откинувшись в кресле кабины и озорно сверкнув глазами, Герман Степанович наизусть читает стихи Пушкина:

Я помню море пред грозою:
Как я завидовал волнам,
Бегущим бурной чередою
С любовью лечь к ее ногам!..

Читает весело, громко, хорошо поставленным голосом и с отличной дикцией, как дай бог читать профессиональному чтецу-актеру!

Веселеют лица удивленных лаборантов, рукоплещет зрительный зал...

Так вот он каков, наш Герман Степанович! Разве такого одолеет одиночество?

Другой эпизод.

Титов в полете. Миллионы людей с непередаваемым волнением ловят каждую весточку из космоса. Только бы он не волновался, только бы не тревожился ни о чем — думает в эти минуты каждый, и каждому (о, если бы это было возможно!) хочется послать ему ободряющее, успокаивающее слово.

Успокаивающее? Ну это как сказать! Видите, как сосредоточен лаборант, ведущий радиосвязь? У него немного дрожат руки, и он даже от волнения путает имя и отчество Титова:

— Герман Алексеевич, как поужинали?

И улыбающийся Титов вносит коррективы:

— Герман Степанович был до сих пор... Поужинал хорошо, хорошо поужинал. Да под холодненькую закусочку рюмочку не мешало бы. А в общем-то все хорошо идет!

Вот и оказалось, что не Титова нужно было успокаивать, а он сам больше всего озабочен, как бы нас, оставшихся на Земле, успокоить!..

И третий эпизод.

Герман Титов счастливо приземлился на земле Саратовской области. Навстречу бегут люди — десятки, сотни советских людей... У кинематографистов такое называется «массовкой» — в кадре бесконечный калейдоскоп лиц на общем плане. Но такой «массовки» никогда еще не видели кинозрители ни в документальном, ни в художественном фильме. Это предельный накал человеческих чувств — волнения, радости, гордости, удивительного советского братства, когда народ и герой, совершивший во имя него подвиг, — одно целое.

Так снять, так смонтировать, так воспроизвести на экране строй чувств советских людей — это и есть мастерство.

Мастерство и в отличных операторских портретах Германа Титова, позволяющих заглянуть ему в глаза, улыбнуться его улыбке, вместе с ним облегченно вздохнуть после тяжкой тренировки, закончившейся еще одной победой на пути к цели. Он все время рядом со зрителем, как друг, как близкий человек.

Мастерство — и в умело выхваченных из потока жизни крупных планах, когда Титова встречают на Внуковском аэродроме руководители партии и правительства во главе с Никитой Сергеевичем Хрущевым, родные и близкие, столичные жители, выплеснувшиеся на тротуары улиц и площадей, оно и во многих, многих других эпизодах фильма.

Мастерство авторов картины блистательно дополняется и мастерством «новоиспеченного» кинематографиста Германа Титова. Ведь это он, старательный и способный ученик операторов картины, вооружившись кинокамерой, заснял на пленку те самые космические пейзажи, которые так украсили фильм «Снова к звездам».

ТАКИМ, как Титов, все профессии по плечу, он и ученый, и спортсмен, и штурман, и радист, и медик, и географ, и кинооператор. Но есть у него профессия, самая почетная и самая всеобъемлющая на свете, — быть человеком страны, строящей коммунизм, верным сыном воспитавшей его и вдохновившей на подвиг Коммунистической партии.

И до чего же хорошо справляется он с этой высокой должностью!

Мы видим, как озарено радостью его лицо, когда он узнает от товарища Н. С. Хрущева о приеме его в члены КПСС до истечения кандидатского стажа. И мы чувствуем то же, что и он.

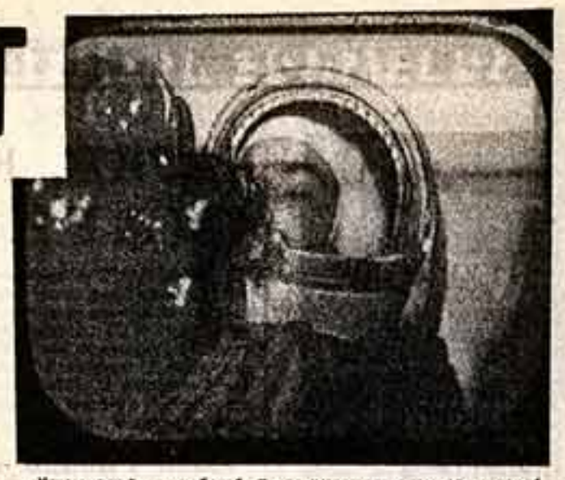
«Снова к звездам» — на редкость емкий по своему содержанию и эмоциональной насыщенности фильм. Пересказать его сюжет — значит воссоздать всю историю величественного подвига ученых, инженеров, рабочих, «небесных братьев» Гагарина и Титова и их друзей — мужественных и мудрых людей, обгоняющих дерзкую мечту.

Но вот что примечательно: фильм этот к тому же и на редкость лаконичен. В нем нет ни одного лишнего, «проходного» кадра.

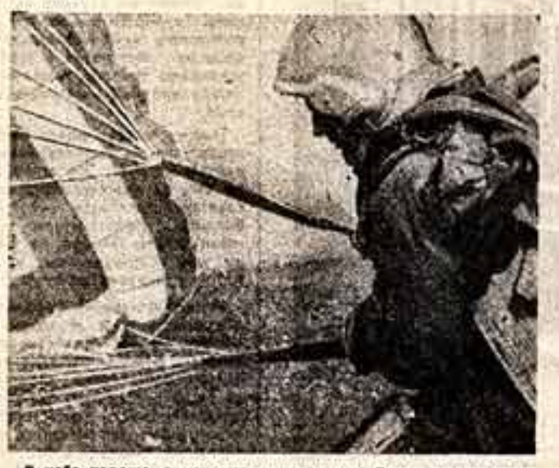
Это требовательное самоограничение авторов, отличный вкус и единство стиля картины заставляют воспринимать ее как произведение не только публицистическое, но и художественное.

На огромную высоту поднялся Герман Степанович Титов — Космонавт, Человек, Коммунист. Миллионы людей, ставших свидетелями этого свершения, пережили с ним вместе поистине титанический взлет человеческих и гражданских чувств. И в этих счастливых минутах «соучастия» — самая высокая награда авторам фильма «Снова к звездам».

Ф. МАРКОВА.



«Космонавт-2» за работой. В его руках кинокамера, которой суждено запечатлеть величественную красоту космического пейзажа.



В небе хорошо, а на земле еще лучше! После приземления Герман Титов спешит навстречу советским людям, открывшим ему свои сердца и свои объятья.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

225 ДНЕЙ НА ЭКРАНЕ ленинградского кинотеатра «Зенит» демонстрировался фильм «Баллада о солдате». И каждый раз — с большим успехом: интерес зрителей к этому произведению советского киноискусства не ослабевает.

КОНКУРС на лучшую постановку пьесы А. Н. Островского в связи с 75-летием со дня смерти великого драматурга проводит Иркутский дом народного творчества. В нем примут участие народные театры и любительские коллективы домов культуры и клубов. В дальнейшем конкурс имени А. Н. Островского будет проводиться раз в два года.

«ДОМУ-МУЗЕЮ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО ОТ ЛЕТЧИКА-КОСМОНАВТА Ю. А. ГАГАРИНА» — выгравировано на настольных часах «Космос». Это подарок музею в связи с исполнившимся на днях его четвертьвековым юбилеем.

ОКОЛО ТРЕХСОТ произведений живописи, графики, скульптуры, а также образцов творчества народных умельцев демонстрировалось на областной выставке художников-любителей в Витебске, посвященной XXII съезду КПСС. Ее осмотрело свыше десяти тысяч человек.

СПУТНИКОМ столичного Театра имени Янки Купалы называют в Белорусии Ошмянский народный театр. Мастера искусств из Минска — народный артист СССР Г. Глебов, заслуженные артисты Белорусской ССР Э. Шапко и В. Поплo регулярно выступают на любительской сцене.

НАРОДНЫЙ АНСАМБЛЬ ПЕСНИ И ТАНЦА — так именуется теперь коллектив художественной самодеятельности колхоза «Кызыл Узбекистан» Ордженикидзевского района Ташкентской области. Это почетное звание присвоено ему недавно Министерством культуры Узбекской ССР.

К ТРУЖЕНИКАМ ЦЕЛИНЫ выехали две большие группы ленинградских артистов. Исполнители из Театра имени В. Ф. Комиссаржевской покажут пьесу А. Н. Островского «Не все коту масленица». Она, как предполагается, пройдет там тридцать раз. Гости помогут и участникам местной художественной самодеятельности. Представители большого коллектива Театра имени А. С. Пушкина выступят перед целинниками с пьесой А. Арбузова «Потерянный сын».

КРЕПКАЯ ДРУЖБА связывает артистов Ростовского-на-Дону театра имени Горького с комбайностроителями завода «Ростсельмаш». Артисты выступают во дворце культуры и в цехах предприятия, помогают заводскому театральному коллективу советами и консультациями. Кроме того, они предоставляют свои мастерские участникам самодеятельности, которые под их руководством делают декорации и любительским спектаклям.

ТВОРЧЕСКИЕ ВСТРЕЧИ деятелей кино со зрителями стали в вильнюсском кинотеатре «Пергале» традицией. Здесь побывали посланцы студий имени Горького, имени Довженко, латвийские и литовские кинематографисты. Подобные встречи пользуются у жителей Вильнюса большой популярностью.

В МУЗЫКАЛЬНОМ КРУЖКЕ при Клубе имени Карла Маркса Вышневолоцкого хлопчатобумажного комбината (Калининская область) занимаются двадцать школьников. Их обучает игре на фортепьяно коммунист-общественник М. М. Образцов.

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ

У КАЖДОГО ВРЕМЕНИ — СВОИ ГЕРОИ

В. ФРОЛОВ

КОММУНИЗМ — начало новой эры в истории человечества. Он открывает перед человеком безграничные возможности в познании и в переделке мира. Человек расправляет свои крылья. Он учится делать все, чтобы стать мастером и в технике, и в науках, и в искусствах. Будет обладать такими нравственными качествами, которые позволят ему создавать в изобилии прекрасное и в полной мере наслаждаться красотой, сотворенной им.

Теперь коммунизм не мечта. Для нашего народа построение коммунистического общества — реальность, определенная в проекте Программы нашей партии. И естественно, что все мы ждем от искусства воплощения всего нового, что приносит жизнь, — на сцене, в живописи, в скульптуре, кино и т. д. Нам хочется увидеть героя не только таким, каким мы его знаем по лучшим произведениям периода тридцатых или сороковых годов, но таким, каков он сегодня в жизни.

У КАЖДОГО времени — свои герои. Эта мысль проста, но, к сожалению, не все ее отчетливо понимают. Особенно в спорах об искусстве, о его героях. Некоторые упорно говорят о традициях. Но кто же в последнее время открыто выступит против наших традиций, которые священны для каждого здравомыслящего человека? У советского театра и драматургии великолепные традиции. Огромный опыт, накопленный художниками за все годы существования социалистического театра. Однако традиции — не мертвое понятие. Они хороши, когда постоянно совершенствуются и обогащаются, когда на основе этих традиций духовно растет искусство, отображающее современность.

Времена меняются, и меняется облик героя. Эпоха гражданской войны и революции запечатлела в характерах, которые открыли перед миром нового человека, коммуниста и борца. Мировая драматургия не знала таких образов, как Годун и Бронтыка, Вершинин и Пеклеванов, Швандя и Любовь Яровая. В них писатели на все времена запечатлели типические образы героического времени. Изображение героя потребовало от художников новой драматической формы, новаторской по своей композиции и архитектонике. «Любовь Яровая», «Шторм», «Разлом», «Бронепоезд 14-69», ставшие теперь классическими, — народные, героические драмы. Вс. Вишневский и А. Корнейчук искали формы социалистической трагедии.

Но история на этом не остановилась. Эпоха построения социализма выдвинула нового героя. И снова на сцену пришел образ современника, который отличался от Годуна и Вершинина, от своих братьев по классу. В пьесах Л. Леонова, Н. Погодина, А. Корнейчука, А. Афиногенова, Б. Ромашова, С. Бургина, К. Яшика предстал строитель, и мечтатель, человек с новаторским пятилетом, жадный до знания, одержимый в своих поступках, борющийся с темными силами зла.

Опять потребовались новые формы драматического воплощения героя. В творчестве Афиногенова утвердилась психологическая драма. Появилось много и таких пьес, которые создавались на стыке драмы и комедии. Их герои действовали в условиях резких изменений быта и норм морали. Шла ломка старого, складывались новый быт и новая социалистическая мораль. Герой не укладывался в жанровые схемы старых общепринятых представлений, он выходил из них. Возник новый жанр. Это была не просто «пьеса», а «пьеса жизни», вбирающая в себя элементы и драмы, и комедии.

Каков же герой сегодняшнего дня?

Наш современник стал другим, чем он был двадцать и даже десять лет тому назад. Он стал нравственно и духовно богаче, он как бы вобрал в свою жизнь весь опыт пережитого и сотворенного им.

Уже сейчас мы угадываем в жизни ростки нового. Они проявляются в тех формах коммунистической нравственности, которые определяют черты и свойства человека настоящего и будущего. В доверии и товарищеской солидарности, в ответственности за свое, пусть и небольшое дело, в борьбе с подлостью собственнической психологии, с хапугами и лицемерами открывается нравственный облик современника. Троллейбусы без кондукторов. Продукция без ОТК. Патрули общественного порядка на улицах. Товарищеские суды. Бригады коммунистического труда. И еще многое другое вошло в быт наших людей. Все это черты сегодняшней жизни. И в них мы узнаем наше время. Но самое главное даже не в этом. Приглядитесь к нашему современнику. Вы заметите, как он судит о жизни, мыслит и думает о судьбе своей семьи. И о судьбе всей страны. Ему до всего есть дело.

НОВЫЕ времена выдвигают новых героев. Современник представляется мне мыслителем и сподвижником всего нового, чем живет наш сегодняшний век. Он ломает устаревшие схемы, отвергает предрассудки, мешающие ему проявить свою личность, понять еще непонятое, достигнуть желаемое и возможное. Его путь к коммунизму не устлан розами, он работает и переживает трудности. В нем самом происходят процессы поисков верных решений. Такого героя нельзя изображать шаблонными и «стертыми» словами. От драмы, как мне кажется, требуется сейчас проникновение в интеллектуальный мир героя-современника. И, конечно, здесь никак не обойтись без поисков новых форм драмы.

«В искусстве социалистического реализма, — говорится в Программе Коммунистической партии, — основанном на принципах народности и партийности, смелое новаторство в художественном изображении жизни сочетается с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры».

Смелое новаторство будет отличать искусство коммунистического общества. Такое искусство, которое возьмет все лучшее в мировой культуре. Поэтому уже теперь мы должны поощрять все то новое, что рождается в нашем искусстве, бережно растить зерна свежего и талантливого.

У нас появились драматурги и режиссеры, которые беспокойно ищут в героях современные черты, стремятся ответить на жгучие вопросы, встающие перед молодым поколением. К таким драматургам и относится В. Розов. Его пьесы «В добрый час!», «В поисках радости», «Неравный бой» хорошо известны. Пытливо исследует драматург души своих героев, воинственно протестующих против идеологии современного мещанина. Его пьесам, написанным с привлечением элементов комедийного и драматического, присуща тонкая и глубинная интонация. Она как бы запрятана во внутренних движениях конфликта, в самый конфликт проходит в открытую, зримо. В этом, я думаю, проявляется своеобразие авторской манеры.

Драматургия В. Розова «породила» своих режиссеров и актеров. И этому надо только радоваться. Режиссер А. Эфрос, например, поставил почти все розовские пьесы. Рождение такого интересного и молодого театра, каким является «Современник», фактически началось с постановки пьесы В. Розова. И меня весьма поэтому удивила статья Вс. Якута, напечатанная в дискуссии «Советской культуры». Написана она с явным раздражением чем-то обиженного человека. А. Эфрос и О. Ефремов названы представителями «модной... именующей себя молодой режиссуры, «отвергающей» реалистический театр». Это открытие целиком принадлежит самому Якуту. Никогда я не слышал, чтобы Эфрос или Ефремов «отвергали» реалистический театр. Об этом, кстати сказать, свидетельствует их творчество. Если бы автор статьи посмотрел спектакли Эфроса или «В поисках радости», «Два цвета» в «Современнике», он бы не решился так категорически утверждать.

Якут обвиняет молодых режиссеров в том, что они ссылаются «на верное, казалось бы, положение, что у нашего века — века всесильной техники, века освоения космоса — новые, невиданные скорости, что все меняется, и, следовательно, чувства человека, например любовь, выражаются уже иначе, чем прежде».

Я не знаю, так ли думают Эфрос и Ефремов. Но я готов согласиться с тем, что действительно в наш век чувства выражаются иначе, чем во времена Шекспира и Островского. Хотя бы потому, что в эпоху Шекспира люди не знали, что может быть телефон и телеграф и что можно за несколько часов прилететь на свидание к любимой из Москвы в Хабаровск. А герои Островского понятия не имели о космических кораблях, и мир представлялся им протяженностью не далее, чем до Парижа. Но наш автор последователен в своей позиции. Он открывает давно открытое, заявляя почти торжественно: «Человек. Чувства его ни при каких «скоростях» века отмереть не могут». Кто же отрицает это? Художники хотят разобраться в сложности чувств современного человека. И это делают не только Эфрос и Ефремов, но и все режиссеры, которые обращаются к пьесам о современниках. И Н. Охлопков — мыслитель неистовой фантазии, ищущий и находящий крупные и эмоциональные формы в сценическом воплощении характеров. И Г. Товстоногов в «Гибели эскадры» и в «Пяти вечерах». И Евг. Симонов в «Стряпухе» и в «Иркутской истории».

Чувства современника могут быть чище и покрупнее, чем у Шекспира и у Островского. Мир советского человека нравственно богат и необычайно разнообразен... Только и драматургу, и режиссеру надо позаботиться о том, чтобы этот мир был отражен во всей глубине современных обстоятельств. Они обязаны раскрыть образ современника с его духовным и идейным миропониманием, со всеми его реальными свойствами, привычками, интонациями, речью. Очень верно сказал С. Коненков: «Каждый художник опирается на свое виденное. Неисчислимы дороги к сердцу человека. Важно только, чтобы перед нами был не манекен, не позер, не пустотелость, а человек, которого мы ощущали бы как друга, товарища».

Есть серьезные проблемы в развитии современного искусства. И их надо решать серьезно и общими силами. В статье Вс. Якута я прочитал явное пренебрежение, с каким автор говорит о современном воплощении героя в театральном искусстве. По его мнению, «современный стиль» создается в нашем искусстве «книжниками и стилягами», людьми, которые только тем и занимаются, что отпускают поклоны «моде» и заимствуют что-то нехорошее у Запада. Даже самые скромные режиссеры, вроде Эфроса и Ефремова, выглядят подражателями Запада. А Жан Вилар и Мария Казарес, по убеждению Вс. Якута, — художники «интереснейшие», но на дай бог чему-нибудь поучиться у них. «Нельзя смешивать школу русского театра, — пишет Якут, — ведущую начало от великого реалиста Щепкина, с французской школой Коклена. Нельзя смешивать искусство Хмелева и Вилара».

А кто, с позволения сказать, смешивает? Почему Якут с таким непонятным усердием обвиняет молодую режиссуру во всех смертных грехах? Нам бесконечно дорог реалистический театр Щепкина, на весь мир прославлен МХАТ, мы с благодарностью оцениваем вклад русской театральной школы в мировое искусство, развиваем его богатство, учимся на его опыте. Но разве может наш театр жить в совершеннейшей изоляции от мирового искусства, от всего, что завоевали театры Бертольта Брехта, Жана Вилара, все прогрессивные театры?

Традиции Станиславского и Немировича-Данченко, Вахтангова, Хмелева и Попова, всего нашего многонационального советского театра могущественны. Они основа, корень социалистического искусства. Необходимо совершенствовать и обогащать их. Но это не исключает, а предполагает использование всего самого прогрессивного, самого лучшего, что накапливает искусство человечества.

Об этом забывает Вс. Якут. Он забывает и о том, что «система Станиславского» вобрала весь опыт не только русского театра от Щепкина до Ермоловой и Качалова, но и прогрессивных художников Запада до Сары Бернар. Чтобы убедиться в этом, не надо быть теоретиком, стоит только прочитать книгу К. С. Станиславского «Моя жизнь в искусстве».

КОНЕЧНО, творческое освоение прогрессивного искусства не может проходить без критического отбора. Реализм и партийность нашего театра — его священные принципы, которые необходимо зорко оберегать от влияния буржуазного мировоззрения, от формализма и трюкачества, проявлений модного снобизма, распространенного на Западе. Верность идейности и жизненной правде нашего искусства — надежная и устойчивая опора, которая позволит советскому театру сохранить его неиссякаемую силу в воплощении характера героя-современника.

В искусстве трудно повторять уже однажды найденное. Поэтому каждое время в искусстве отмечено поисками свежих выразительных средств в творчестве разных художников, стремящихся наиболее полно передать движение времени и духовный мир современника. И в нашем искусстве наблюдается этот процесс. В страстной романтике А. Довженко и в «Балладе о солдате» Г. Чухрая, в режиссерских работах Н. Охлопкова и Г. Товстоногова, Евг. Симонова и А. Эфроса, Ю. Завадского и О. Ефремова я нахожу неповторимые интонации, которые очень современны по своему содержанию и очень своеобразны по режиссерскому почерку. Довженко в «Поэме о море» пришел на экран как поэт. Он хотел рассказать о своем герое крупно и масштабно. Чухрай в Алеше Скворцове открыл судьбу чистого человека, сердце которого принимало только добро и решительно отвергало ложь и лицемерие. И то, что Алеша погиб, не успев по-настоящему полюбить и пожить на свете, щемящей грустью отдается в душах зрителей.

Ю. Завадский сначала в «Далях неоглядных», а затем в «Битве в пути» познакомил зрителей с героями, вступившими в жизнь после памятного 1953 года. И эти герои волновали нас, ибо в Хижнякове и в Бахирове была жгучая и мужественная правда о прожитом и настоящем, о том, какими путями идти вперед, что вынести из пережитого и что нужно взять с собой в день завтрашний каждому из нас.

Поиски нового в драматургии выражаются не только в стремлении найти наиболее емкую драматургическую форму. И дело не в том, что в драмах появились ведущие, хор, лица «от автора». Полезно прежде всего понять, почему и для чего авторы современных пьес стремятся обновить построение своих произведений. Они это делают вовсе не из желания прослыть оригинальными. Сущность новаторства заключается в том, что «традиционные» решения драм не всегда могут вместить все богатство внутреннего мира современника. Драма теперь ищет такие ритмы и формы, которые смогли бы в сжатом и энергичном действии запечатлеть современность в ее глубинных переменах.

Новшества приемов и композиций тогда достигают успеха, когда они продиктованы замыслом, идейностью произведения. Тогда приемы и средства, органично входящие в композиционное построение драмы, позволяют с наибольшей силой проникнуть в мыслительные процессы героев, часто скрытые от глаза, таящиеся во внутренних движениях конфликтов. В некоторых драмах действие начинается с конца. Эта композиционная инверсия — явление новое, тогда, когда речь идет не о детективном приеме раскрытия сюжета, а об анализе того, что происходит в сознании героя. Авторы предлагают зрителю подумать о том, а как бы сложилась судьба героев, если бы произошло иначе. В таком композиционном приеме есть резон и смысл. Что было бы, скажем, с Валей из «Иркутской истории», если бы она смирилась с положением иждивенки после гибели Сергея? Драматург возвращается к началу истории и предлагает зрителю понять, какими путями шла героиня к пониманию своего назначения в обществе. А если бы Дронов в пьесе «Все остается людям» прогнал Морозова, льстеца и подхалима, и сразу понял, что ему нельзя доверять? Если бы Платонов в «Океане» поступил по уставу, как службист, и не прикрыл своим авторитетом Часовникова... Что тогда произошло бы?

Такое построение драмы дает пищу для раздумий и сопоставлений, ведет героев к поискам верных решений. Потому, наверное, в драмах появились мысли персонажей, сопровождающие диалог, прерывающие ход действия. Мысли-монологи. Мысли-диалоги, рассчитанные на то, чтобы «заглянуть» в глубины человеческого духа, поставить героя в положение человека, раздумывающего о своих поступках.

Наиболее удачно приемы интеллектуальной драмы разработаны в «Океане» А. Штейна. Пьеса написана о доверии человеку. И еще о том, как отвечать за это доверие. Платонов поверил своему другу Часовникову, поверил, что он может стать другим. Он доверял ему даже тогда, когда и его, и Часовникова предал их друг по училищу Куклин.

В сложных психологических перипетиях исследует драматург характеры своих героев. Конфликт пьесы проходит во внутренних планах действия. Мысли-монологи и мысли-диалоги здесь необходимы. Они порождены замыслом пьесы. И, может быть, поэтому в образе Платонова драматург написал характер мыслящего и раздумывающего героя нашего времени. Горячий, он может выгнать своего друга-подчиненного, когда тот говорит, как обыватель, может и защитить его. Может страдать и мучиться, плутать в потемках своей души, когда надо решить для себя коварный «личный вопрос»: кого же любишь? В нем самом бушует океан мыслей и страстей. И такого героя хочется полюбить.

Неисчислимы пути к сердцу героя. Каждый автор выбирает свой путь. И свою манеру. И композицию. Тут не может быть рецептов. И не следует отдавать предпочтение одним, объявлять их новаторами и забывать о других, работающих в иной, даже традиционной драматургической форме. «Барабанщица» А. Сапожного написана в почти «спокойных» тонах драмы. Но это поэтическая пьеса, романтическая по духу. И по-своему новаторская. В «традиционных» композициях пишет пьесы А. Софронов, и в лучшей из них — в «Стряпухе» он нарисовал яркий образ современной женщины, обладающей огромными душевными качествами. В иной манере создает «Вечный источник» Д. Зорин. Он возвращает нашему театру жанр народной драмы, драмы самобытных характеров, сильных натур.

В ИСКУССТВЕ идет сложный процесс исканий форм и средств выразительности, которые с наибольшей полнотой смогли бы выразить душевный мир современника. Нащупываются новые формы, совершенствуются классические приемы драматического письма. Драматургия набирает силы, накапливает художественный опыт, чтобы проникнуть в тайны внутреннего мира человека, чтобы создать произведения, достойно воплощающие героя эпохи построения коммунистического общества.

Такие герои появятся. Они поразят мир красотою нравственного облика, дерзостным полетом мысли, непримиримостью к силам зла и насилия, ко всему, что умирает во вчерашнем дне. Это будут герои нового миропонимания, нового, коммунистического общества.

Каждому времени — свои герои.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

«СРОЧНО НУЖНЫ ДИАФИЛЬМЫ»

Фильмоскоп с серией диафильмов в руках агитатора, пропагандиста — могучее оружие политического воздействия, писал читатель Г. Сульцев в своей заметке «Срочно нужны диафильмы», опубликованной в № 91 «Советской культуры». Автор обращался к студии «Диафильм» с пожеланием выпустить серию диафильмов по проекту Программы КПСС.

Отвечая на предложение тов. Сульцева, директор студии тов. Жунов сообщил редакции, что будет выпущено 18—20 диафильмов по материалам XXII съезда партии, 15 из них посвящаются Программе КПСС. В настоящее время идет подготовительная работа по созданию этих лент (подобраны авторы и консультанты, заказан изобразительный материал, составляются диаграммы и т. д.).

Серия диафильмов о решениях XXII съезда КПСС предназначается в помощь пропагандистам сети партийного просвещения и будет выпущена комплектом в начале ноября.

В координационно-вычислительном центре загорелись огни на цветной карте планеты. Ученые пристально следят за ходом беспримерного полета.

В Китайской Народной Республике с успехом проходят гастроли Государственного омского русского народного хора. Жители различных городов оказывают советским гостям теплый прием. Свободное от концертов время артисты хора используют для более близкого знакомства с жизнью китайского народа, его историческим прошлым и большими победами, одержанными за годы народной власти. На снимке: омские артисты в Пекинском музее революции.

Фото агентства Синьхуа.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО ЗА РУБЕЖОМ

ПАРИЖ, КИНОТЕАТР «МАРИНЬЯН»...

В КИНОТЕАТРЕ «Мариньян» на Елисейских полях идет неделя советского фильма. С ее открытием 27 сентября совпали триумфальное выступление Майи Плисецкой и Николая Фадеечева в «Гранд опера». Это был поистине большой день советского искусства в Париже.

Накануне, в разговорах парижских друзей, иногда проскальзывали нотки беспокойства: парижанам сейчас не до кино. Трудности в Алжире, угрожающие действия «культра», сложная обстановка в стране усиливают тревогу, вызванную международной напряженностью.

Тем не менее неделя советского фильма вызвала несомненный интерес. Это стало ясно уже на пресс-конференции советской делегации — тут собрались представители всех главных газет Парижа, не говоря уже о специальных кинематографических журналах.

Неделя открылась фильмами «Первый рейс» и «Звездами» и «Чистое небо». На открытие прибыли руководители Коммунистической партии Франции во главе с Морисом Торезом, представители министерства иностранных дел Франции, руководство Национального центра кинематографии, советский посол С. А. Виноградов, крупнейшие актеры и режиссеры Франции.

Оба фильма были тепло приняты зрителями. По окончании просмотра «Чистого неба» публика бурными аплодисментами приветствовала находящуюся в зале Нину Дробышеву.

На следующий день почти все парижские газеты откликнулись на открытие недели. Уже в первых заметках начался разговор о современном советском кино. В связи с тем, что сейчас у нас очень активно выступают молодые режиссеры (больше половины фильмов, включенных в программу недели, поставлены молодыми), некоторые французские журналисты пишут о «новой волне» в советском кинематографе. При встречах с представителями прессы и французскими кинематографистами у нас неизменно возникают вопросы: какое же содержание вкладывается в это определение, можно ли им охватить творческие искания молодых советских кинематографистов?

«Новая волна» во Франции — это попытка ряда молодых режиссеров противопоставить коммерческой кинематографии с ее привычными сюжетами и приемами фильмы иного стиля. Очень часто наиболее горячие поборники этого движения дерзко заявляют, что «новая волна» сметет все старое, все, что было вчера. Но если от угроз обратиться к реальной истории кино, станет ясно, что движения, черпающие свой пафос в безрассудном отрицании, производят один лишь шум.

Как известно, морская волна смывает прошлогодние ракушки. Но остаются скалы, остается золотистый песок побережья. Так и в кино. Только те искания молодых выйдут за рамки преходящей моды, которые при любой дерзости не пренебрегают накопленным опытом. Они обращаются к традициям не из ученического поклонения, а для того, чтобы опираться на них в новых открытиях. Именно так рассматривают свою работу в кино молодые советские режиссеры. У них нет такого противника, как коммерческое кино. Они стремятся внести в искусство экрана свое, новое, не отвергая содружества поколений.

Наши беседы в Париже показали, что французы, знающие советские фильмы, уважают такую позицию, понимают превосходство творческих исканий над мнимой смелостью эпатирующих манифестов, объявляющих все новые и новые перевороты. Это понимание будет шириться вместе с более широким ознакомлением с советским кино (в этому, несомненно, поможет и проходящая сейчас неделя).

В заключение мне хочется сказать несколько слов о выступлении Майи Плисецкой. Естественно, мы не могли быть в «Гранд опера», но разговоры парижан и пресса позволяют судить о масштабах триумфа. В французских газетах мелькают слова: «беспримерный успех», «великие события на балетной сцене» и другие в том же стиле. Газеты расходятся только в следующем: одна сообщает, что занавес открывался 12 раз, другая называет цифру 15, третья пишет о 27 вызовах советской балерины. Нам трудно проверить точность этих подсчетов, но во всяком случае ясно, что Париж покорен удивительным искусством советского балета.

А. КАРАГАНОВ,
руководитель советской делегации кинематографистов.

ПАРИЖ. (По телефону).

ЧАРОДЕИ С НЕВЫ ПОКОРЯЮТ НЬЮ-ЙОРК

◇ ОТ СОБКОРА «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» ◇

НЕЗДОРОВОЙ дымкой подернут в США политический горизонт осени. Поэтому тем более дороги лучи искрящегося света жизни, те часы волшебной радости и законной гордости, которые переживаешь здесь, в Нью-Йорке, на спектаклях ленинградского балета. Каждое выступление — не только блестящий спектакль. Это поток бодрых, жизнеутверждающих чувств и мыслей, которые передаются сердцам зрителей. Аудитория с непередаваемым энтузиазмом принимает это послание советских артистов. Скажите, можно ли сдержать слезы волнения, когда рядом с тобой тысячи зрителей в едином порыве, поднявшись с мест и, кажется, забыв все на свете, по десять-двадцать минут без передышки кричали «браво!», «ура!» благодарят чародеев искусства!

Семь раз в неделю три с лишним тысячи человек заполняют многоярусный зал потемневшего от времени и нью-йоркской копоти театра «Метрополитен опера» на Бродвее. И каждый раз здание содрогается от аплодисментов. От спектакля к спектаклю нарастает успех, регистрируемый в десятках статей и рецензий ведущих театральных критиков. Не удержался даже такой сугубо деловой орган, как газета «Уолл-стрит джорнал», — она опубликовала пространный отчет о премьере, указывая, что русские лелеют и развивают славные традиции балетного искусства.

Ленинградская труппа показала американскому зрителю сначала «Лебединое озеро», а затем концертную программу, балеты «Жизель» и «Спящая красавица», премьера которой состоялась в минувшую пятницу. О двух последних постановках можно сказать коротко: от триумфа к триумфу. Нью-Йоркская публика видела много постановок «Жизели» в исполнении различных трупп. Но когда перед нею предстали ленинградцы, критики буквально застыли в изумлении, а аудитория осознала, что не в силах передать переполнившие ее чувства восторга.

«Какую Жизель имеет ленинградский балет в лице Ирины Колпаковой! — восклицал на следующий день обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс». — Сомнительно, чтобы когда-либо мы видели лучшую постановку или более прекрасную звезду, чем вчера».

Не менее восхищенно ведущий балетный критик Джон Мартин в свою очередь писал в газете «Нью-Йорк таймс»:

«Ирина Колпакова — совершенно пленительная Жизель. Как же она танцует! Просто неуместно касаться технического мастерства, когда видишь такую поэзию... Не удивительно, что в зале вспыхивали аплодисменты при каждом ее появлении...».

Однако, израсходовав весь словарный запас для высших похвал, нью-йоркские критики тут же обнаружили, что «Жизель» — лишь одна из жемчужин в волшебной шкатулке ленинградцев. Громовой успех балета «Спящая красавица» — убедительное тому свидетельство. Картины сказочного спектакля и бурной реакции публики как живые еще стоят перед глазами. Взволнованная аудитория не могла остыть и стихнуть несколько часов. Снова и снова открывался занавес. Когда же в зале погас свет, сотни людей продолжали плотной стеной толпиться у артистического выхода, чтобы еще раз выразить свой восторг.

Это был поистине необыкновенный успех всей труппы: элегантного, с отточенной техникой кордебалета, балетмейстера Константина Сергеева, художника Симона Вирсаладзе. Это был успех и вдвойне памятный вечер в жизни чудесной балерины Аллы Сизовой, с очарованием и блеском танцовавшей в день своего рождения главную партию спектакля.

Портреты Аллы Сизовой — на страницах ведущих газет города.

«Наиболее волнующая младшая звезда ленинградского балета показала Аврору, которая целиком пленила огромную аудиторию, заставила аплодировать почти после каждого своего движения... Я не удивлюсь, — пишет Уолтер Терри в газете «Нью-Йорк геральд трибюн», — если в нее влюбилась вся мужская половина зала».

«Изумительная спящая красавица, — подводит итог спектаклю критик Джон Мартин. — Если Алла Сизова, — замечает он, — на другой день хотела бы получить в подарок город Нью-Йорк, то ей стоило лишь намекнуть об этом... Конечно, — продолжает автор, — ей пришлось бы выделить щедрую долю всей балетной труппе и по меньшей мере два района города Константину Сергееву, поставившему несравненный спектакль...».

Выделяя Аллу Сизову, обозреватели единодушно отмечают мастерство и блеск исполнения Инны Зубковской, Ниноль Курганхиной, Наталии Макаровой, Галины Кекишевой, Людмилы Алексеевой, Инны Корнеевой, Габриэллы Комлевой, а также Юрия Соловьева, Сергея Викулова и многих других.

Ленинградский балет показал в «Метрополитен опера» еще одну концертную программу, в которую входит новая работа театра по Седьмой симфонии Шостаковича. Теперь перед поездкой по городам США и Канады труппа даст десять дополнительных спектаклей в огромном зале «Мэдисон сквер гарден».

Николай КУРДЮМОВ.

НЬЮ-ЙОРК. (По телеграфу).

РОЖДЕНИЕ ТЕАТРА

ДАРГИНСКИЙ государственный драматический театр — самый молодой в стране. Он родился всего несколько дней назад, когда на махачкалинской сцене были показаны пьеса дагестанского драматурга А. Курбанова «Свадьба Кайтмаса» и трагедия Шекспира «Отелло».

Шекспир на даргинском языке! На языке народа, который несколько десятилетий назад не только не мог мечтать о своем театре, но даже не имел письменности. На языке народа, который на протяжении многих лет создавал замечательные произведения искусства — прославленные на весь мир ковры, ювелирные и гончарные изделия, но сам влачил жалкое существование в далеких горных аулах Дагестана и оставался неизвестным даже для тех, кто восхищался его изделиями на всемирных выставках и в музеях Петербурга, Парижа, Лондона и Нью-Йорка.

Даргинский государственный драматический театр — создан профессиональный театр в республике. Ядро его составляют четырнадцать выпускников Ереванского художественно-театрального института.

Профессора и преподаватели института В. Вартанян, Р. Джербашян, С. Кочарян и другие с любовью растили молодых актеров, помогали каждому из них раскрыть свое дарование. Не забывают они своих питомцев и сейчас.

— Главная наша задача, — говорит режиссер театра Евгений Норосян, — показать даргинскому народу лучшие произведения русской и зарубежной классики, пьесы советских и дагестанских драматургов. Театру придется много ездить. И это хорошо, потому что общение со зрителями — именно то, о чем мы все мечтаем. Сейчас в нашем репертуаре пять спектаклей: «Отелло», инсценировка лермонтовской «Бэлы», «Плутни Скапена» Мольера, пьеса дагестанского драматурга А. Курбанова «Свадьба Кайтмаса» и классическая армянская драма «Из-за чести» Ширванзаде. В этом сезоне мы хотим показать несколько пьес даргинских писателей, а XXII съезду посвящаем спектакль «Хозяин» Н. Соболева.

В. ФАРАДЖЕВ.

МАХАЧКАЛА.

ПОКАЗЫВАЮТ ХУДОЖНИКИ

ВЧЕРА торжественным вечером в Центральном доме работников искусств началась в Москве «Неделя изобразительного искусства». Поздравить художников пришли труженики передовых предприятий столицы, посланцы колхозных полей, артисты московских театров.

На этой неделе в выставочных залах Москвы, дворцах культуры, в клубах заводов, фабрик, институтов, в Доме офицеров МВО, театрах и кино откроется около 50 выставок живописи, графики, скульптуры, прикладного искусства, плаката, эстампа, репродукций. 300 художников и искусствоведов встретятся с рабочими, колхозниками, воинами Советской Армии, учеными, студентами. В Центральном музее имени В. И. Ленина экскурсоводами будут работающие над образом Владимира Ильича художники В. Серов, Н. Томский, П. Васильев, Н. Жуков.

В день открытых дверей в Третьяковской галерее рабочие и служащие московского радиозавода увидятся с художниками С. Чуйковым и А. Пластовым.

«Неделя изобразительного искусства» посвящена XXII съезду КПСС.

—o—

Столица отметила праздник друзей

ПРАЗДНИК китайского народа — 12-ю годовщину провозглашения КНР Москва отметила двумя интересными событиями в своей художественной жизни.

В Театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко москвичи встретились с артистами Центрального театра оперы и балета КНР. Спектаклем «Волшебный фонарь» коллектив начал свои гастроли в нашей стране.

Китайская музыка звучала в этот вечер и в самом центре столицы — в Кремлевском театре. Московский симфонический оркестр под управлением молодой женщины-дирижера Чжань Сю-ин исполнил произведения композиторов обеих стран. Во втором отделении с оркестром выступил скрипач И. Ойстрах.

А. А. БРЯНЦЕВ

Советское искусство понесло тяжелую утрату. На 79-м году жизни скончался выдающийся деятель советского театра, основатель и бессменный руководитель Ленинградского театра юных зрителей, талантливый режиссер и педагог, народный артист Советского Союза Александр Александрович Брянцев.

Творческий путь А. А. Брянцева начался задолго до Октябрьской революции: в 1904 году он вступил в труппу «Общедоступного театра» П. П. Гайдебурова, а в 1905 году вместе с ним организовал Передвижной театр. Но наиболее ярко раскрылись режиссерский талант и педагогическое дарование А. А. Брянцева в годы Советской власти. В 1922 году осуществилась его заветная мечта о создании профессионального театра для детей.

Талант режиссера-педагога А. А. Брянцева с особенной силой раскрылся в таких спектаклях, как «Конек-Горбунок» П. Ершова, «Тимошкин рудник» Л. Макарьева, «Бедность не порок» А. Островского, «Ревизор» Н. Гоголя, в многих других. Его постановки «Красный галстук», «Сын полка» и «Морская дружба» в 1950 году были отмечены Сталинской премией.

Педагог по призванию, А. А. Брянцев всегда жил интересами советского искусства и вел активную общественную работу: он был членом ЦК профсоюза работников культуры, депутатом Ленинградского Совета, членом совета Всероссийского театрального общества.

Советское правительство высоко оценило деятельность А. А. Брянцева. За выдающиеся заслуги в развитии советского театра для детей он был награжден тремя орденами Трудового Красного Знамени и удостоен звания народного артиста Советского Союза.

Ушел из жизни талантливый художник, неутомимый труженик, человек исключительной скромности и большого, горячего сердца. Добрая память об Александре Александровиче Брянцеве навсегда сохранится в сердцах тех, кому он посвятил свой талант и жизнь.

Министерство культуры СССР, ЦК профсоюза работников культуры, Министерство культуры РСФСР, Всероссийское театральное общество.

Международная выставка в Бразилии

САН-ПАУЛО, 2 октября. (ТАСС). Здесь открылась шестая международная выставка современного искусства.

В выставке принимает участие около 40 стран мира, в том числе Советский Союз. На открытии выставки присутствовали президент республики Жоао Гуларт, премьер-министр Танкредо Невес, члены правительства и другие официальные лица, главы дипломатических представительств.

В беседе с корреспондентом ТАСС генеральный комиссар советского павильона, главный хранитель Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина А. Губер заявил, что в отличие от других стран, которые направили на выставку произведения абстрактного искусства, в советском павильоне представлены строго реалистические произведения. Здесь представлены произведения советских графиков и скульпторов различных республик Советского Союза.

Советский павильон, организованный Министерством культуры Советского Союза, вызывает большой интерес посетителей. Вчера советский павильон посетили президент Бразилии Жоао Гуларт, премьер-министр Танкредо Невес, губернатор Эстадо Сан-Пауло Карвальо Пинто, министр иностранных дел Сантьяго Дантас и другие члены правительства и официальные лица. Жюри выставки среди отмеченных лучших национальных художников признало гравера Советского Союза В. А. Фаворского.

Уголок филателиста

НОВЫЕ МАРКИ

28 СЕНТЯБРЯ Министерство связи СССР выпустило в обращение пять новых марок, в том числе очередную марку из серии

XXII СЪЕЗД КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА. Рисунок В. Завьялова. Офсет. Живописное поле 47×25,5 мм. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 2661. 4 коп. — лилово-коричневая, карминовая, серо-голубая и светло-розовая.

ТЯЖЕЛАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Рабочий за пультом управления прокатного стана. На втором плане — фигура инженера, углубившегося в чертеж.

Марка выпущена по 25 штук на листе (5×5).

ДВЕ НОВЫЕ МАРКИ посвящены патриотическому движению бригад коммунистического труда. Всего в этой серии три марки. Объединены они общим признаком — призывом: «Учиться работать и жить по-коммунистически» и изображением алого вымпела с серпом и молотом.

УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ И ЖИТЬ ПО-КОММУНИСТИЧЕСКИ. Рисунок В. Пименова. Штриховой офсет. Живописное поле 37×26 мм. Гребенчатая зубцовка 12½:12.

№ 2665. 3 коп. — лилово-коричневая и красная, фон желтый.

В КОММУНИЗМ — ИНЖЕНЕРАМИ. Рабочая молодежь за учебой.

№ 2666. 4 коп. — фиолетовая и красная, фон палевый.

В ЧАСЫ ДОСУГА. Группа рабочей молодежи у рояля.

Обе марки выпущены по 25 штук на листе (5×5).

№ 2664 оставлен для первой марки этой серии.

ДЕСЯТЬ ЛЕТ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФЕДЕРАЦИИ БОРЦОВ СОПРОТИВЛЕНИЯ. Рисунок Л. Завьялова. Глубокая печать. Живописное поле 25×37,5 мм. Гребенчатая зубцовка 12:12½.

№ 2667. 4 коп. — аспидно-серая и красная.

Фрагмент памятника советскому воину-освободителю в Берлине (скульптор Е. Вучетич) и эмблема Федерации борцов Сопротивления, узников и жертв фашизма (FIR).

Марка выпущена по 50 штук на листе (10×5).

ВСЕМИРНЫЙ ФОРУМ МОЛОДЕЖИ. МОСКВА, 1961. Рисунок Л. Завьялова. Глубокая печать. Живописное поле 21×35,5 мм. Рамочная зубцовка 11½.

№ 2637. 4 коп. — зеленая и лиловая.

МОЛОДЕЖЬ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС. За использование атомной и реактивной энергии в интересах человечества.

Марка выпущена по 50 штук на листе (10×5).

Новые книги

ЛЕНИН, ПАРТИЯ, МИР. Песни в сопровождении баяна. Музгиз. 32 стр., цена 38 коп.

ШОСТАКОВИЧ Д. Девятая симфония. Партитура. «Советский композитор». 161 стр., цена 1 руб. 17 коп.

СВИРИДОВ Г. Патетическая оратория. Для баса, смешанного хора и большого симфонического оркестра. Слова В. Маяковского. Переложение автора для пения с фортепьяно. Музгиз. 72 стр., цена 1 руб. 13 коп.

ХРЕННИКОВ Т. Симфония № 1. Партитура. Музгиз. 136 стр., цена 2 руб. 28 коп.

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕСНИ НАРОДОВ СССР. Для хора. Музгиз. 48 стр., цена 60 коп.

18 народных песен в обработке советских композиторов.

БЕЗЕЛЕР П. Французская сюита. Для виолончели и фортепьяно. С приложением партии альта. Музгиз. 34 стр., цена 43 коп.

ВЕБЕР К. Вольный стрелок. Опера в 3-х действиях. Либретто Ф. Кинда. Речитативы Г. Берлиоза. Переложение для пения с фортепьяно. Текст на русском и немецком языках. Музгиз. 192 стр., цена 3 руб. 30 коп.

ПУЛЕНК Ф. Пьесы для фортепьяно. Составитель К. Соренин. Музгиз. 56 стр., цена 72 коп.

Все пьесы (кроме «Вальса») издаются в СССР впервые.

ТАНЦЕВАЛЬНАЯ МУЗЫКА СОВЕТСКИХ КОМПОЗИТОРОВ. Для духового оркестра. Выпуск 3. Партитура и голоса. «Советский композитор». 211 стр., цена 2 руб. 3 коп.

ПЕСНИ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ 7—8 КЛАССОВ ВОСЬМИЛЕТНЕЙ ШКОЛЫ. Киев. «Радянська школа». Тексты на украинском и белорусском языках. 372 стр. Цена 1 руб. 23 коп.

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ АНСАМБЛЕЙ БАЯНОВ. Выпуск 7. Музгиз. 82 стр., цена 1 руб. 3 коп.

21 пьеса русских и советских композиторов для двух, трех и четырех баянов.

СОЛЬФЕДЖИО. Составители Б. Калмыков и Г. Фридкин. Минск, Госиздат БССР. Часть I. 108 стр., цена 49 коп.

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

ЗАРЯДЬЮ — ДОСТОЙНУЮ АРХИТЕКТУРУ

◇ ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ ◇

МОСКВА — КРЕМЛЬ. Это сердце нашей страны. Для нас Кремль — святыня. Сотни лет назад он стал центром рождающегося могущественного государства. Сейчас в нем находятся высшие органы государственной власти страны. Здесь проходят съезды Коммунистической партии, сессии Верховных Советов СССР и РСФСР. В Кремле жил и работал Владимир Ильич. Все, кто впервые попадает в столицу, прежде всего идут на Красную площадь, любуются изумительным архитектурным ансамблем Кремля.

Сейчас решается судьба застройки территории, примыкающей к Красной площади, к Кремлю. Речь идет о Зарядье. Это и побудило нас от имени общественности обратиться с письмом в редакцию газеты «Советская культура».

Проблема застройки Зарядья давняя. Последние ее этапы таковы. В 1950—1952 годах здесь были заложены фундаменты для высотного административного здания, проект которого был разработан архитектором Д. Чечулиным. Но постройка этого тридцатидвухэтажного небоскреба, который зрительно «придавил» бы все окружающие его строения, нарушила целостность архитектурного ансамбля центрального района столицы, была прекращена. Что же происходит в настоящее время?

По новому проекту предлагается построить огромную двенадцатиэтажную гостиницу с концертным залом, ресторанами, кинотеатрами и магазинами. Итак, мы стремимся разгрузить центр, переселить из него людей в зеленую зону Большой Москвы и в то же время сами искусственно стягиваем сюда десятки тысяч человек. Неизбежно усилится перегрузка транспорта. Но это же противоречит стремлению вывести основные транспортные потоки из центра столицы.

Кроме того, сейчас еще не разработан единый план реконструкции центра Москвы, в без него нельзя решать частный вопрос — застройку такого ответственного участка, как Зарядье. При этом необходимо учесть указания Владимира Ильича об озеленении берегов Москвы-реки.

Теперь о самом проекте гостиницы. Его не раз обсуждали в Союзе архитекторов СССР, и подавляющее большинство высказывалось против.

Даже сама идея строительства этой гигантской гостиницы порочна, здание будет большим, но не монументальным, не величественным. Авторы проекта буквально «втиснули» гостиницу в объем запроектированного на месте «небоскреба» административного здания. И получилось, что коридоры в ней растянуты, без преувеличения, на километры. Большая часть номеров выходит окнами не на набережную, а во внутрь.

Выдвигается оправдание, что нужно как-то «спасти» средства, потраченные на закладку фундамента высотного здания. Но удастся ли это? Нет. Здание в основном размещается на старом фундаменте.

Как выглядел бы район Кремля и Зарядья после того, как гостиница была бы построена? Огромный массив нового здания подавил бы все окружающее и уничтожил прекрасную панораму набережной Москвы-реки. Он нарушил бы масштабы Красной площади и Мавзолея, гениально вписанного в нее Щусевым. Не принимать во внимание своеобразный холмистый ландшафт набережных, исторически сложившийся ансамбль Кремля и Красной площади, уничтожать археологический заповедник Зарядья — восьмивековую летопись Москвы — архитектурная безграмотность, граничащая с преступлением.

Да есть ли смысл воздвигать еще одну гостиницу в центре города? Для Всемирной выставки, которая откроется в Москве в 1967 году, потребуются отели примерно на сто тысяч человек в Юго-Западном районе. Там к ним удобно подъехать. Они будут расположены ближе к большим аэропортам во Внукове и Домодедове. Строить же новые гостиницы у стен Кремля неуместно.

Сейчас речь должна идти о таком решении благоустройства Зарядья, которое не шло бы вразрез с требованиями эстетики и здравого смысла.

Союз художников СССР, например, предлагает воспользоваться старыми фундаментами для постройки Дворца искусств, который бы не доминировал над Кремлем, а, напротив, был ему архитектурно соподчинен. Может быть, действительно следовало бы объявить конкурс на создание архитектурного проекта, достойного этого исторического места. А можно было бы разбить в Зарядье парк, сохранив в нем памятники архитектуры и культуры, которые пострадают при постройке гостиницы. Судьба Зарядья еще не решена. И при решении ее нужно прислушаться к голосу общественности.

С. КОНЕНКОВ,
народный художник СССР, лауреат Ленинской премии.
В. АНДРЕЕВ,
член-корреспондент Академии строительства и архитектуры СССР.
Б. РЫБАКОВ,
академик, директор Института археологии АН СССР.
Г. МИНЕРВИН,
заместитель директора Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и строительной техники Академии строительства и архитектуры СССР.
Г. ЛЮДВИГ,
член-корреспондент Академии строительства и архитектуры СССР.
Н. СОБОЛЕВ,
автор проекта реставрации храма Василия Блаженного.
Н. ВИНОГРАДОВ,
профессор архитектуры, заместитель директора Государственного музея русской архитектуры им. Щусева.
П. СЫТИН,
доктор исторических наук, историк Москвы.
С. ГЕРАСИМОВ,
народный художник СССР.
С. ЧУЙКОВ,
народный художник РСФСР и Киргизской ССР.
КУКРЫНИКСЫ,
народные художники СССР.
Е. БЕЛАШОВА,
профессор, секретарь правления Союза художников СССР.
А. ГОНЧАРОВ,
профессор, член правления Союза художников СССР.
Е. МАЛЕИНА,
председатель межсекционной комиссии МОСХа по охране памятников культуры.
П. АЛЕКСАНДРОВ,
кандидат архитектуры.
Л. НИКУЛИН,
писатель.
П. РЕВЯКИН,
доктор архитектуры.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва центр Чистые пруды д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-36-22; отдел информации К 7-56-67 и К 7-40-71; отдел коммунистического воспитания В 7-29-09 и В 7-16-24; отдел театров К 7-97-64; отдел музыки и эстрады К 7-18-63; отдел изобразительного искусства К 7-60-45; отдел кино К 7-14-71; отдел пропаганды и науки К 7-18-19; отдел издательств полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем В 7-11-13; иностранный отдел К 7-40-10 и В 7-18-23; отдел оформления К 7-69-05; издательство К 7-28-10; бухгалтерия К 7-67-83

Б05454. Типография «Гудок» Москва ул. Станкевича, 7. Зак. № 2645.